

16+

Ваня «Йети» Петров

ГРУЗ «МЯУ»

Юмористическая космическая сказка для взрослых

2025

[дебютное издание]

Copyright © 2025 Ваня «Йети» Петров
Все права защищены.

Стю — капитан грузового корабля «Антей», и у неё есть три правила: не задавать вопросов, следовать расписанию и слушать интуицию своего штурмана — полукошки Тоси. Но когда им вручают контейнер с маркировкой «МЯУ», правила пришлось забыть. Вместо скучного рейса их ждёт самая абсурдная охота во Вселенной: погони с пиратами-эстетами, выступления в космическом кабаре, переговоры с философствующей тихоходкой и спасение галактики от какофонии. Потому что этот груз — ключ к древней тайне, и чтобы её разгадать, понадобится не техника, а самое редкое во Вселенной: безумная дружба, пара крепких гаечных ключей и готовность сказать «да» самому нелепому приключению.

Все персонажи, события, названия, организации, а также технологические и исторические детали, упомянутые в этом произведении, являются вымыслом. Любые совпадения с реальными людьми, событиями, названиями, компаниями, товарными знаками или другими художественными произведениями (включая их отдельные детали) случайны и непреднамеренны.

Данное художественное произведение создано исключительно в развлекательных целях. Оно не направлено на пропаганду каких-либо идей, дискриминацию, унижение достоинства либо побуждение к определённым действиям.

Текст публикуется без редакторской правки. Авторская стилистика, орфография, пунктуация, а также возможные опечатки, ошибки сохранены как неотъемлемая часть оригинала.

[ZCG-MXN7-Q4MQ-LX28-EWVD-J7G4-XLXC-TX89-E2X3-2AEF-TNJJ-KZTA-GB6H-E=]

Издательство: Издано в формате самиздата. Электронное издание.

Возрастное ограничение: Предназначено для лиц старше 16 лет.

Настоящее произведение разрешено к свободному некоммерческому распространению при условии сохранения его в неизменном виде.

*Посвящается моей настоящей музе — Стю П.
и кошке Тосе...*

Содержание:

<i>Глава первая. Тайна и Тося.....</i>	<i>4</i>
<i>Глава вторая. Несанкционированное вскрытие.....</i>	<i>8</i>
<i>Глава третья. Визит незваных гостей с плохими манерами.....</i>	<i>12</i>
<i>Глава четвертая. Планета, где всё не так, и точка.....</i>	<i>17</i>
<i>Глава пятая. Там, где шепчут камни.....</i>	<i>22</i>
<i>Глава шестая. Незапланированная остановка в городе, который никогда не спит..</i>	<i>26</i>
<i>Глава седьмая. Операция «Бумажный Тигр».....</i>	<i>31</i>
<i>Глава восьмая. Фарс в трёх актах с антрактом на выгрузку.....</i>	<i>36</i>
<i>Глава девятая. Тише едешь — дальше будешь, особенно если везешь тихоходку.....</i>	<i>40</i>
<i>Глава десятая. Рай с предоплатой и подвохом в комплекте.....</i>	<i>43</i>
<i>Глава одиннадцатая. История, которую никто не хотел слушать, но всем пришлось</i>	<i>48</i>
<i>Глава двенадцатая. Великая мистификация, или Как продать воздух с наценкой.....</i>	<i>52</i>
<i>Глава тринадцатая. Деньги, пахнущие тиной и вселенской усталостью.....</i>	<i>57</i>
<i>Глава четырнадцатая. В плену у хорошего вкуса и плохих намерений.....</i>	<i>60</i>
<i>Глава пятнадцатая. И грянул гром, и пошли танцевать гномы-ящерицы.....</i>	<i>63</i>
<i>Глава шестнадцатая. «Попрыгунчик» и предчувствие финала.....</i>	<i>67</i>
<i>Глава семнадцатая. Там, где всё началось, или Как потерять то, чего не теряли...70</i>	
<i>Глава восемнадцатая и последняя. Теория относительного утра, или Нет повести печальнее на свете.....</i>	<i>74</i>

Глава первая. Тайна и Тося

Утро в Неополисе было не из тех, что описывают в туристических буклетах. Оно начиналось не с розовых лучей, скользящих по шпилям, а с густого, как кисель, сизого тумана, который муниципальные атмосферные дроны тщетно пытались разогнать ультразвуком. Туман впитывал в себя все звуки: гул антиграв-траффика, назойливую рекламу, доносящуюся с голо-билбордов, и превращал их в единый, убаюкивающий гул. Город напоминал гигантский, слегка запотевший аквариум, где вместо рыб плавил фонари-медузы.

И сквозь этот аквариум, как торпеда, снаряжённая в буфет на распродаже, неслась Стю.

Официально в её документах значилось «Капитан Стефания Юрьевна „Стю“ Миронова», но так её звали только таможенные алгоритмы, да и те делали это с синтезированным вздохом. Для всех остальных она была просто Стю – локомотивом в юбке, ураганом с чёлкой. Её не описывали словами «стройная» или «худощавая» (она такой и не была) – её описывали глаголами: мелькала, протискивалась, обгоняла, заражала энергией. Её тёмные волосы, собранные в, казалось бы, небрежный пучок, на самом деле держались на силе воли и паре невидимых шпилек, выдержавших не одну перегрузку. Красота её была не статичной картинкой, а процессом – искрой в серо-голубых глазах, мгновенной улыбкой-вспышкой, стремительностью жеста. Она не шла по улице – она прокладывала траекторию, обтекая встречающих пешеходов, роботов-уборщиков и медлительные киоски с синте-кофе с грацией, достойной истребителя на маневрах.

Она опаздывала. Её корабль, скромный, но верный грузовик «Антей-Переносец», стоял в доке 42 космопорта «П-Орбита». А док 42, как известно каждому капитану, находился в самой дальней, самой пыльной и слегка обидной для самолюбия части порта. Там, куда не долетает аромат свежей смазки из центральных ангаров, а долетает лишь эхо объявлений о задержках рейсов.

Проскочив сквозь вращающиеся двери терминала, минуя очередь на сканирование сетчатки (ей всегда улыбалась удача, а сегодня ещё и дверь для персонала была приоткрыта), Стю влетела в знакомый полумрак грузового сектора. Здесь пахло озоном, холодным металлом и... чьим-то раздражением. Концентрированным.

На фоне угловатых силуэтов контейнеров и кранов маячила фигура. А точнее – силуэт с двумя выразительными, подрагивающими у основания деталями: парой острых, чутко настроенных на вселенскую несправедливость, ушей. Тося.

Полное имя – Антонина К’Шаа. Представительница расы фелидарианцев. Полукошка, получеловек, полностью – буря в стакане молока. В её грациозной позе, упёртых в боки лапами (с мягкими, но не показываемыми без дела, подушечками) и в самом угле наклона ушей читалось одно: «Я жду объяснений. Или сметаны. Но сначала – объяснений».

— Ты проспала, — заявила Тося без предисловий. Голос у неё был низким, бархатистым, но сейчас в нём вибрировали ноты высшего презрения. — Я здесь уже сорок земных минут. Сорок! Я могла бы за это время умыться, привести в порядок шерсть, посмотреть два эпизода «Мышиных патрулей» и уснуть обратно. Но нет. Я ждала.

— Не проспала, — отдышавшись, парировала Стю, пытаясь поймать ритм сердца. — Оптимизировала маршрут. Сэкономила три минуты. В чём проблема? Контейнер погрузили?

— Погрузили, — Тося мотнула головой в сторону открытого грузового люка «Антея». В его нутре тускло светились аварийные лампы, освещая стандартный серый контейнер кубической формы. — Его погрузили. Я проверила серийный номер. Он тот. Но я отказываюсь с ним лететь.

Стю моргнула.

— Тося, милая, мы это уже обсуждали. Простой – деньги. Контракт – деньги. Доставка на Прочион-9 в течение пяти суток – очень большие деньги. Что не так с контейнером? Он течёт? Излучает? Поёт матерные частушки?

— Он меня оскорбляет, — произнесла Тося с ледяным достоинством, и её хвост, пушистый и чёрный, как космическая бездна, резко дёрнулся.

Стю подошла ближе. Тося указала лапой с острым, ухоженным когтем на боковину контейнера. Там, рядом со штрих-кодом, номером рейса и грозными надписями «ОСТОРОЖНО! ХРУПКОЕ!» и «НЕ КАНТОВАТЬ!» (последнее было явной издёвкой, учитывая кубическую форму) была ещё одна маркировка. Не штампованная, не нанесённая лазером. Она была нарисована от руки, чёрным маркером, большими, немного детскими буквами:

«МЯУ».

Стю уставилась на надпись. Потом на Тосю. Потом снова на надпись. — И... это всё? — нерешительно спросила она.

— «ЭТО ВСЁ?!» — мурлыканье Тоси приобрело угрожающие обертоны. — Капитан, вы предлагаете мне, фелидарианке с дипломом навигатора первого класса, перевозить груз, помеченный как «Мяу»? Это что, шутка? Грубый стереотип? Я требую перемаркировки! И письменных извинений от отправителя! Желательно на рыбе!

Стю прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Смех сейчас был бы равносителен подписанию собственной смертной казни – тосиными когтями.

— Дорогая, может, это просто... код? Случайное совпадение? Может, это аббревиатура: «Модульный Ядерный Ускоритель»? Или «Магнитный Ящик Уценённый»?

— Он пахнет не ускорителем, — фыркнула Тося, принохиваясь. — Он пахнет... картоном. И чем-то ещё. Сладковатым. И не рыбой.

В этот момент из динамика над дверью дока раздался скрипучий голос портового диспетчера, робота с явно уставшей от жизни программой: — *Экипаж «Антея-Переносца», ваш взлётный коридор активирован через семь минут. Задержка влечёт штраф. И нашу вечную печаль. Пожалуйста, закройте люк и отчаливайте, пока мы не передумали.*

Стю посмотрела на Тосю. Тося посмотрела на контейнер. Её уши прижались к голове в немом протесте, но в глазах вспыхнул азарт – тот самый, кошачий, перед прыжком в неизвестность.

— Ладно, — вздохнула Тося, её хвост совершил сложную, прощающую фигуру в воздухе. — Но если внутри окажется килограмм кошачьей мяты или, не дай Космос, клубок пряжи, я использую твой любимый свитер для точки когтей. И контракт разорву. Сразу после доставки. И после получения денег.

— Договорились, — улыбнулась Стю, похлопав подругу по плечу (стараясь избежать области лопаток, где рефлексy были слишком остры). — А теперь бегом на мостик. Нас ждёт Процион-9, деньги и... возможно, разгадка великой тайны маркера «Мяу».

Они запрыгнули на борт. Люк «Антея» с глухим стуком захлопнулся, отсекая запахи порта. В тусклом свете грузового отсека контейнер с загадочной надписью стоял, безмолвный и кубически невозмутимый.

«Антей-Переносец» мягко оторвался от причала, завис на секунду, будто собираясь с мыслями, и рванул вверх, пронзая сизый туман навстречу чистому, холодному сиянию звёзд.

Груз «Мяу» был в пути.

Глава вторая. Несанкционированное вскрытие

Первый день полёта к Проциону-9 прошёл в режиме, который «Антей-Переносец» любил больше всего: скучной, предсказуемой рутине. Корабль урчал, как довольный механический кот, вибрируя еле слышно на крейсерской скорости. На мостике пахло рециркулированным воздухом с лёгкими нотами синте-кофе и грусти.

Стю и Тося выработали свой ритм. Стю, как истинный капитан, вникала в скучные отчёты о расходе гиперинной плазмы (они всегда были в норме) и с тоской смотрела на навигационные голограммы, где их путь был тонкой-претонкой ниточкой в бескрайнем чёрном бархате. Тося же превратила своё кресло штурмана в подобие гнезда: она то сворачивалась калачиком, следя за показаниями датчиков одним прищуренным глазом, то вдруг вскакивала и с грацией пантеры совершала обход, проверяя, не завелась ли где пыль, не отклеилась ли какая табличка.

Грузовой отсек с его загадочным содержимым почти не упоминался. Почти.

— Он всё равно пахнет, — заявила Тося на вторые сутки, умываясь тыльной стороной ладони.

— Контейнеры не пахнут, у них нет запаха, — отмахнулась Стю, не отрываясь от монитора с контрактом. — Ты внушаешь себе.

— Я внушаю себе запах ванили, старой книги и... электролиза? — Тося насторожила уши. — Это ненормально. Я требую осмотр.

— Запрещаю. Мы не таможня. Мы — грузчики с лицензией. Наша задача — довезти, а не понять.

Но Космос, как известно, терпеть не может, когда что-то идёт слишком гладко. Особенно если на борту есть кошачье любопытство и кубический ящик с глупой надписью.

Всё случилось в пересменок. По графику Стю должна была уйти на четырёхчасовой отдых, а Тося — занять капитанское кресло для ночного дежурства. Но Тося, уговорила подругу остаться на мостике ещё на «пять минуточек», пока она, Тося, сбегает в грузовой отсек «проверить крепления, ведь там что-то слегка позвякивало».

Стю, зевнув, согласилась. Эти «пять минуточек» растянулись на десять. Потом на пятнадцать. Тишина из грузового отсека, куда ушла Тося, была слишком подозрительной. Не слышно было ни ворчания, ни цоканья когтей по металлу.

— Тося? — позвала Стю в селектор. Ответа не было. Только лёгкое, едва уловимое шипение в динамиках.

Ледяная игла беспокойства кольнула Стю под ложечкой. Она отбросила планшет, и в три прыжка оказалась у люка, ведущего в трюм. Он был приоткрыт. Из щели лился не привычный тусклый синий свет аварийных ламп, а прерывистое, пульсирующее розовое сияние.

— Тось, если ты там нашла лазерную указку и бал... — начала Стю, входя внутрь, и замерла.

Картина, открывшаяся ей, была сюрреалистична даже для их трешевой жизни.

Центральный контейнер, помеченный «МЯУ», стоял открытым. Его передняя панель не была взломана — она была аккуратно отодвинута в сторону, как дверца шкафчика. Внутри не было ни таинственных кристаллов, ни оружия, ни гор кошачьей мяты. Внутри, на мягком ложементе из светопоглощающего материала, лежал... **объект**.

Предмет был размером с небольшую дыню, но формой напоминал то ли недоделанную скульптуру, то ли инопланетный артишок. Материал — матовый, цвета тёплого старого золота, испещрённый мельчайшими, словно жившими своей жизнью, узорами. От него исходило то самое розовое пульсирующее сияние, мягкое и беззвучное. И тот самый запах — ваниль, пыль веков и озон. Но это было не главное.

Главное было в другом.

Ложемент, на котором лежал «артишок», имел чёткие, вдавленные очертания *чего-то другого*. Рядом с Золотым Артишоком зияла ниша в форме цилиндра. И ещё одна — в форме плоской пластины. И третья — сложной многогранной формы. Всего таких пустующих, явно предназначенных для чего-то мест, Стю насчитала шесть.

Контейнер был не просто контейнером. Внутри был футляр. И из него явно что-то пропало. Причём не одно что-то, а несколько разных предметов.

А в двух метрах от ящика, прислонившись к стойке, сидела Тося. Она была невредима, но вид у неё был самый что ни на есть потусторонний. Её уши торчали в разные стороны, как антенны, поймавшие сигнал из другой галактики, а зрачки расширились до огромных чёрных дисков, в которых отражалось розовое сияние. Она просто смотрела на артишок.

— Тось? — осторожно окликнула Стю. — Что... что случилось? Как ты его открыла?

Тося медленно, очень медленно перевела на неё свой гипнотизированный взгляд.

— Я... не открывала, — её бархатный голос звучал приглушённо, как из глубокого колодца. — Он открылся сам. Услышав моё приближение. Или... почувствовав меня. А потом... он зазвучал.

— Зазвучал? — переспросила Стю, приближаясь.

— Не ушами. Здесь, — Тося ткнула лапой себе в висок, а затем — в грудь, чуть левее. — Тёплый, пульсирующий гул. Как мурлыканье гигантской, доброй, но очень-очень старой кошки. И... картинки. Обрывки.

— Какие картинки?

— Бескрайний океан под оранжевым солнцем. Без волн. Совершенно гладкий. И в нём... отражение шести лучей. И шести... таких же, как этот, — она кивнула на артишок, — но других. Потом... тишина. И ощущение огромной, чудовищной потери.

Стю подошла к открытому футляру. Она не слышала никакого гула. Но воздух вокруг артишока действительно вибрировал, как над раскалённым асфальтом. Она протянула руку, но не дотронулась.

— И что теперь? Мы везём один кусок пазла из семи? Кто и зачем отправил это под маркировкой «Мяу»? И где остальные шесть?

Внезапно розовое сияние Артишока вспыхнуло ярче. Узоры на его поверхности задвигались, перестраиваясь. На секунду в воздухе над ним проступило полупрозрачное голографическое изображение — сложная звёздная карта с одной пульсирующей точкой (их нынешнее местоположение) и... ещё шестью,

разбросанными по разным квадрантам Галактики. Изображение держалось миг и погасло.

Сигнал тревоги на мостике вдруг завопил сиреной, оборвав мистическое настроение. На привычный, деловой голос бортового компьютера вдруг наложилось другое, искажённое сообщение:

«Внимание несанкционированное сканирование грузового отсека... Обнаружен энергетический след... Перехват сигнала... Угроза идентифицирована...»

На основном экране мостика, который был виден через открытый люк, замигал красный индикатор. Сканирующий луч неизвестного судна, вышедшего из подпространства прямо по их курсу, нащупывал «Антей». Это был не проционский патруль. Судно на экране было белого цвета, с острыми, хищными углами, и светилось холодным, неприятным сиянием.

Тося встряхнула головой, и её взгляд снова стал острым, цепким. Инстинкт охотницы победил гипноз.

— Кажется, — сказала она, поднимаясь, и её когти с тихим шелестом вышли из ножен, — наш «груз» только что сам позвал кого-то в гости. И гости, похоже, не за сметаной.

Стю одним движением захлопнула панель футляра. Розовый свет погас, погрузив отсек в привычную синеву.

— На мостик! — скомандовала она. — Похоже, наш простой рейс с грузом только что превратился в квест. И в правилах игры нам не объяснили ни цели, ни награды.

«Антей-Переносец» беззаботно урчал в пустоте, не подозревая, что он уже не просто грузовик. Он стал мишенью, ключом и самой интересной частью истории одновременно. А в его трюме, за плотной крышкой, тихо пульсировало золотое сердце тайны, которая только-только начала раскрываться.

Глава третья. Визит незваных гостей с плохими манерами

Белый хищный корабль не открывал огонь. Он просто лег на параллельный курс, приближаясь с изящной, но зловещей неспешностью падающего лезвия. На экране мостика «Антея» замигал запрос на экстренную голосовую связь. Тревожная сирена умолкла, и в наступившей тишине звук принятого вызова прозвучал оглушительно громко.

— Экипаж грузового судна «Антея-Переносец», — раздался в динамиках голос. Он был приятным, бархатным, с лёгкой хрипотцой, словно его обладатель только что съел что-то острое и пытался это скрыть. — Это капитан Сирил Векс с борта «Эlegantного Намёка». Простите за беспокойство. Наши сканеры зафиксировали у вас на борту... э-э-э... нелегализованный биоорганический груз. Возможно, контрабанду домашних питомцев. Мы должны провести досмотр. Разумеется, в ваших интересах.

— В моих интересах, — прошипела Стю, глядя на голограмму «Эlegantного Намёка», который теперь напоминал белую акулу, приноживающуюся к скромной селёдке, — это чтобы вы убрались с моего курса. У нас все лицензии в порядке. И груз — не биологический.

— О, уверен, вы так считаете, дорогая капитан, — продолжал Векс с ядовитой вежливостью. — Но наши датчики неумолимы. Они показывают... мяуканье. Очень древнее и мощное. Мы просто не можем пройти мимо. Если вы будете так любезны отключить щиты и приготовиться к стыковке...

— Мяуканье?! — взвизгнула Тося, у которой от такой наглости встали дыбом не только уши, но, казалось, каждый волосок на хвосте. — Да как вы смее! Это... это оскорбление моей расы и профессиональной репутации!

— Фелидарианка на борту? — голос Векса прозвучал заинтересованно. — Ну что ж, это объясняет помехи. Тем не менее, протокол есть протокол. Поскольку вы отказываетесь от добровольного сотрудничества...

«Эlegantный Намёк» мигнул бортовыми огнями. Из его корпуса выстрелил тонкий луч энергии, который не пробил, а обнял корпус «Антея». Раздался противный скрежещущий звук — звук насильственного магнитного захвата. «Антея» дёрнулся и замер, беспомощно зависнув в пасти у белого хищника.

— Щиты... ну, в общем, их как бы и не было, — констатировала Стю, безуспешно тыкая в потухшую панель управления. — Тось, план «Б»?

— План «Б» — это шокер в моей каюте, который дважды бил меня током, когда я пыталась им воспользоваться как массажёром для спины, — напомнила Тося, уже мчась к выходу с мостика. — И надежда на то, что пираты хоть немного боятся острых когтей и хорошей зубной пасты!

Через пять минут стало ясно: пираты не боятся. Их было четверо. Они проникли через аварийный шлюз, который их ловко «отщёлкнул». Это были не уродливые громилы, а скорее... разочарованные менеджеры среднего звена, переодетые в чёрные комбинезоны с нашивками в виде стилизованной кошачьей лапы с когтями. У них было самое настоящее оружие — компактные парализаторы, гудящие угрожающе.

Стю и Тося засели в узком служебном коридорчике, ведущем к грузовому отсеку. Их «арсенал» лежал на полу: тот самый шокер, похожий на кривой огрызок от паяльника, пульверизатор с полиролью для корпуса (отчаянный взгляд Тоси: «Он щиплет глаза! Проверено!») и увесистый гаечный ключ, который Стю ласково называла «Уговоритель».

— Сдавайтесь, дамы! — раздался из-за угла тот самый бархатный голос. Векс, судя по всему, руководил операцией по радио. — Мы заберём то, что издаёт сигнал, и удалимся. Никакого насилия. Мы цивилизованные люди.

— Я не человек! — крикнула Тося в ответ и плюнула в сторону голоса. Плевок, грациозно описав дугу, прилип к стене.

Первый пират, осторожно выглянувший из-за угла, получил струёй полироли прямо в забрало шлема. Он взвыл и начал тереть лицо, издавая звуки, похожие на «ааа, ментол!». Второго попыталась «уговорить» Стю своим ключом, но пират ловко отбил удар прикладом парализатора. Искры посыпались с «Уговорителя».

Дело принимало скверный оборот. Парализатор пирата загудел, нацеливаясь на Стю.

И тут у Тоси случилось озарение. Оно пришло к ней вместе с запахом озона от искр, видом жужжащего оружия и абсолютной уверенностью, что эту штуковину нужно срочно испортить.

— Стю! — шикнула она. — Грузовой отсек! Дверь!

Стю, не раздумывая, рванула за ней. Они влетели в грузовой отсек, где по-прежнему стоял зловещий кубический футляр. Тося в два прыжка оказалась у его панели.

— Что ты делаешь?! — закричала Стю, слыша за спиной шаги пиратов.

— Проверяю гипотезу! — крикнула Тося и с силой ударила лапой по месту, где раньше была маркировка «МЯУ».

Ничего не произошло.

Пираты уже в дверях. Один из них, тот самый, с ментоловыми слезами, поднял парализатор.

Тося, в отчаянии, мяукнула. Не просто так. А тем самым древним, горловым звуком, который фелидарианцы используют для выражения высшей степени ярости, презрения и требования немедленного внимания.

И футляр откликнулся.

Не открываясь, он издал короткую, мощную вибрацию. Не звук, а скорее ударную волну в воздухе. Она была не слышна, но её можно было почувствовать кожей — резкий, неприятный щелчок по нервам.

Парализаторы в руках пиратов взвыли на пронзительной ноте, и их индикаторы разом погасли. Гаджеты в карманах пиратов — планшеты, сканеры, даже наручные хронографы — мигнули и отключились. На секунду воцарилась тишина, нарушаемая только лёгким звоном в ушах.

Первый пират тупо посмотрел на свой мёртвый парализатор.

— Э-э-э, капитан, — сказал он в радиомикрофон. — У нас тут... ЭМП-импульс местного значения. Всё железо заглохло.

— Что?! — взревел Векс в эфире. — Немедленно извлеките артефакт вручную и возвращайтесь!

Но тут в дело вступила Стю. Она подняла свой верный «Уговоритель» и с самой милой улыбкой обратилась к пиратам:

— Мальчики, а у вас случайно не заглохли... магнитные сапоги?

Лица под забралами вытянулись. Они рванули к выходу, но в невесомости, которая установилась после отключения искусственной гравитации (это тоже сделал импульс), и без магнитных подошв это было похоже на неуклюжий балет пьяных пингвинов. Они отталкивались от стен, летели в потолок, хватались друг за друга.

Тося, чьи когти отлично цеплялись за решётчатый пол, подплыла к главному пирату и ласково постучала когтем по его шлему.

— Передайте вашему капитану, — прошептала она сладким голосом, — что следующий ЭМП-импульс будет направленного действия. И выбьет не только технику. И убирайтесь. А то у нас полёт по расписанию. И вы мне весь пол разукрасили грязными ботинками.

Через десять минут «Эlegantный Намёк», так и не сумев восстановить захват на безопасном расстоянии (вся его хрупкая, высокотехнологичная начинка тоже перегрелась от импульса), с недовольным фырканьем отстыковался и растворился в подпространстве, оставив после себя лишь лёгкое чувство брезгливости.

На мостике «Антея» царила тишина, нарушаемая лишь привычным, успокаивающим гудением систем. Гравитация медленно возвращалась, свет панелей мигнул и загорелся ровным зелёным светом.

— Странно, — Тося потрогала кончик своего носа, будто проверяя, на месте ли он. — У них всё сгорело, а у нас... даже синтезатор кофе работает. Я уже мысленно прощалась с утренним капучино.

Стю подошла к главному экрану, вызывая диагностику. Всё было в норме, если не считать временного сбоя искусственной гравитации.

— Похоже, наш «груз» — парень с хорошими манерами, — заключила она. — Он не стал лупить по всем подряд. Только по тем, кто целился в нас с дурными намерениями. Как умная система активной защиты. Только вместо ракет — ЭМП-импульс.

— А я думала, это я так мощно мяукнула, — Тося выглядела одновременно разочарованной и гордой.

— О, это было самое грозное мяуканье в истории, не сомневайся, — улыбнулась Стю. — Но, кажется, ты стала... рупором. Проводником. Он слышал твой зов и ответил *через тебя*. Ты не чувствовала?

Тося задумалась, прикрыв глаза.

— Чувствовала. Как будто по мне прошла вибрация... от кончиков ушей до хвоста. Тёплая. И немножко щекотно. Хотя, — она открыла глаза, — это мог быть и эффект от полироли в лицо. Она действительно щиплет.

— Итак, — сказала Стю, вытирая полироль с лица. — У нас есть волшебный ящик, который отбивается от пиратов, если на него правильно мяукнуть. У нас теперь есть личные враги со вкусом и с пиратской лицензией. И у нас есть... — она вызвала на экран ту самую звёздную карту, что мелькнула ранее. Одна из шести точек пульсировала особенно настойчиво, находясь всего в паре прыжков от их текущего курса к Проциону-9.

Тося внимательно посмотрела на карту, потом на свой отражение в тёмном экране — на торчащие уши и горящие глаза.

— Знаешь, — произнесла она задумчиво. — А ведь наш контракт ничего не говорит о *небольших* отклонениях от курса для... ну, скажем, предотвращения повторных пиратских атак путём сбора рассеянных галактических артефактов. Так, для профилактики.

Стю медленно улыбнулась. Азартная, безбашенная улыбка капитана, который только что понял, что его скучная работа закончилась. Навсегда.

— Для профилактики, говоришь? Ну что ж... Тогда ставим новую точку назначения. Пора найти следующий кусочек этого... мурлыкающего пазла.

«Антей-Переносец», верный своему новому статусу корабля-искателя приключений, послушно развернулся, оставив курс на скучный Процион-9, и рванул в сторону неизвестного, обещающего лишь одно: что скучно точно не будет. А в грузовом отсеке золотой артишок тихо мурлыкал, довольный, что его наконец-то услышали.

Глава четвертая. Планета, где всё не так, и точка

Точка на звёздной карте, которую так любезно «подсветил» футляр, вела в систему под каталожным названием Глизе-Рикошет. Её третья планета, носившая в местных лоциях гордое имя «Вечный Базар», была тем самым местом, куда стекалось всё, что потерялось, было украдено или слишком стыдно продавать в цивилизованных мирах.

«Антей-Переносец», стараясь не привлекать внимания, вписался в нескончаемый поток ржавых траков, вычурных яхт и бесформенных транспортников, круживших вокруг планеты. Сам «Вечный Базар» с орбиты напоминал гигантскую, переливчатую плесень, растущую на теле серой каменной пустыни. Это были бесконечные нагромождения куполов, башен, пристроек и рекламных голо-проекций, мигающих на всех частотах сразу.

— Навигатор показывает, что сигнал исходит из сектора... «Аукцион редкостей и сентиментальных ценностей», — Тося скривила нос, читая данные. — Это звучит как место, где продают носки одиноких космонавтов и слезинки роботов-поэтов.

— Идеальное укрытие для инопланетного артефакта, — заключила Стю, направляя корабль в указанную воронку посадки. — Никто не будет искать величайшую загадку галактики среди хлама.

Посадочный док оказался таким тесным, что «Антей» едва втиснулся между огромным кораблём, с которого пахло тухлой рыбой и ностальгией, и элегантным, но явно подержанным, шаттлом с наклейкой «Я ♥ мою экзо-жену». Воздух «Вечного Базара» встретил их густым коктейлем запахов: жареного синте-мяса, пыли, чужих парфюмов и всепроникающей статики от миллионов работающих устройств.

Второй артефакт, согласно слабому, но отчётливому внутреннему «мурлыканью», которое теперь время от времени чувствовала Тося, находился где-то в глубинах главного торгового купола. Чтобы его найти, нужно было пройти через сам Базар.

И это стало испытанием.

Испытание первое: Логистическое. «Вечный Базар» не признавал прямых линий и логичных маршрутов. Проходы между ларьками сужались до размеров

щели, чтобы внезапно вывести на огромную площадь, заваленную горой поющих кастрюль. Навигатор Тоси, привыкший к звёздным пустошам, здесь сходил с ума, постоянно предлагая «повернуть налево» прямо в стену или «продолжить движение вниз» в очевидный тупик.

Испытание второе: Торговое. Каждый второй продавец видел в Стю и Тосю лохов с большой дороги.

— Эй, фелидарианка! Прекрасная, как лунная пыль! Тебе обязательно нужен этот ошейник с подсветкой! Он определяет настроение и издаёт успокаивающее мурлыканье!

— Он издаёт звук сломанного компрессора, — фыркнула Тося, проходя мимо.

— Девушка! Девушка-капитан! Взгляни на этот гипердвигатель! Его собрал мой дедушка из деталей легендарного корабля...

— Он собран из деталей стиральной машины и микроволновки, — даже не обернувшись, бросила Стю. — И пахнет горелой изоляцией.

Они шли, отбиваясь от назойливых предложений, а Тося вела их, прикрыв глаза и полагаясь на внутренний компас — тот самый тёплый, пульсирующий зов. Он привёл их в самый старый, тёмный и пахнувший пылью веков угол Базара — к лавке под вывеской «Архивариус Ностальгиус. Всё имеет цену, особенно прошлое».

За прилавком, заваленным диковинным хламом, сидел... не то гном, не то мумия в очках с десятью линзами. Его звали, судя по бейджику, Хранитель Пол.

— Мяу, — без всякого предисловия сказала Тося, глядя ему прямо в лицо.

Хранитель Пол не моргнул. Он медленно опустил свои громоздкие очки и посмотрел на Тосю, потом на Стю, его взгляд скользнул по их потрёпанной одежде, запylённым сапогам и едва уловимому запаху озона и страха, который они принесли с собой.

— А, — произнёс он голосом, похожим на скрип несмазанных шестерён. — Наконец-то. Я начал думать, что его никогда не придут искать. Слишком уж он... невзрачный.

Он полез под прилавок и вытащил... обычную, на первый взгляд, металлическую кружку для эспresso. На боку у неё была царапина в форме молнии.

— Вот он. Платите.

Стю осторожно взяла кружку. И тут же почувствовала в пальцах лёгкую, приятную вибрацию. В голове пронеслись обрывки образов: утренний туман над горами из чистого кофеина, ощущение абсолютной ясности мысли.

— Сколько? — спросила она, стараясь звучать равнодушно.

— Не кредитами, — качнул головой Хранитель Пол. — Информацией. Расскажите, кто вы? И... кто за вами гонится?

Пришлось рассказать. Кратко, опуская некоторые детали про пиратов и ЭМП-импульс. Пол слушал, кивая.

— Пираты Векса... да, они работают на кого-то более крупного. Коллекционера. Или учёного. Неважно. Кружка ваша. И совет: убирайтесь с Базара. Новости здесь разносятся быстрее скоростного пучка.

Они уже собирались уходить, когда Тося, положив кружку в рюкзак, вдруг насторожила уши.

— Стю, — прошептала она. — Наш «компас»... он забеспокоился. Не из-за кружки. Из-за чего-то другого. Близко.

Из-за груды старых голопроекторов в глубине лавки послышался тихий, механический щелчок. И на них уставился крошечный летающий дрон-наблюдатель с логотипом в виде стилизованной кошачьей лапы.

Испытание третье: Побег. Хранитель Пол вздохнул.

— Служба безопасности Базара. Вернее, те, кто её купил на ближайший час. Бегите. Через чёрный ход.

Чёрный ход вывел их не наружу, а в лабиринт вентиляционных шахт, служебных туннелей и чужих подсобок. За ними гремели шаги — уже не скрытные, а тяжёлые, уверенные. Пираты, предупреждённые дроном, или наёмники Коллекционера — было неважно.

Погоня по «Вечному Базару» превратилась в сюрреалистичный кросс. Они ныряли под прилавки с живыми кристаллами, перепрыгивали через лотки с болтающимися головами роботов, сметали стойки с «аутентичными сувенирами с Земли» (все произведённые, судя по всему, вчера в соседнем цеху). Стю пускала в ход «Уговоритель», отшибая особенно назойливых преследователей, а Тося, с её кошачьей ловкостью, находила немыслимые пути навверх, по аварийным лестницам и свисающим кабелям.

В какой-то момент они выскочили прямо на сцену аукциона, где шли торги за «последний вздох умирающей звезды». Ослеплённые прожекторами, они пронеслись через весь подиум под недоумённые взгляды богатой публики и аукциониста, который заявил: «И следующее... э-э-э... две энергичные дамы в бегах! Стартовая цена...»

Их спасли хаос и размеры Базара. Слиться с толпой, меняющейся каждую секунду, оказалось проще, чем они думали. Затерявшись в потоке туристов с планеты Жевачка-4, они добрались до своего дока.

«Антей» взревел двигателями, едва люк закрылся, и рванул вверх, нарушая все правила вылета. На экране мелькнули силуэты двух быстрых кораблей, явно собиравшихся их перехватить, но они опоздали на несколько секунд.

В грузовом отсеке, в футляре, рядом с золотым артишоком теперь лежала невзрачная кружка. Вторая ниша заполнилась. И в тот момент, когда металл коснулся ложементов, оба артефакта на мгновение слабо вспыхнули — один розовым, другой мягким золотистым светом. В воздухе повис новый, более сложный аккорд того же «мурлыканья». И в сознании Тоси, а затем и Стю, проявилась новая карта. Теперь на ней ярко горели не шесть, а **пять** точек. Одна исчезла. Их собственное местоположение тоже отмечалось.

— Он... познакомились, — выдохнула Тося, наблюдая за мерцанием.

— И теперь зовут друзей громче, — добавила Стю, глядя на новую карту. Следующая точка была в совсем другом секторе — где-то на окраине, в системе, помеченной как Сад Безмолвных Ветров. Звучало слишком поэтично, чтобы быть безопасным.

Но отступать было уже некуда. В их трюме лежали два кусочка великой тайны. За ними охотились пираты и таинственный Коллекционер. А «Антей-Переносец», верный своему новому назначению, уже ложился на новый курс,

унося их прочь от шума и ярости «Вечного Базара» — к тишине и новым загадкам Сада.

Одно было ясно: коллекционирование артефактов оказалось самым опасным, абсурдным и захватывающим делом в их жизни. И они уже не могли остановиться.

Глава пятая. Там, где шепчут камни

Система Сад Безмолвных Ветров оказалась точкой в пространстве, окружённой предупреждениями. «Атмосфера: разрежённая. Биосфера: отсутствует. Инфраструктура: нулевая. Интерес для туристов: ниже плинтуса». Единственная планета, бежевый шарик под названием Глиссада, висела в пустоте, словно забытая всеми богами пылинка.

Когда «Антей» вышел на орбиту, стало ясно: название — чья-то злая шутка. Никакого сада. Ни деревца, ни травинки. Бескрайнее, плоское как стол плато из песчаника, прорезанное редкими, будто ножом прочерченными, каньонами. Ветра тоже не было. Воздух (то, что от него осталось) стоял мёртвым, кристально-прозрачным столбом от рыжей земли до чёрного неба, усыпанного немигающими, слишком яркими звёздами. Тишина была абсолютной, давящей.

— Мне не нравится, — заявила Тося, уши которой были прижаты к голове, хотя звуков не было. — Здесь пахнет... ничем. Абсолютным ничем. Это ненормально.

Но «компас» внутри неё тянул вниз неумолимо. Третий артефакт был здесь.

Спуск в каньон на шлюпке был похож на погружение в гигантскую рану планеты. Стены, отполированные миллионами лет несуществующего здесь ветра, отливали медью и охрой. И по мере того как они опускались, тишина начала меняться. Её наполнял... шепот. Не звук в ушах, а скорее вибрация в костях, слабый, едва уловимый гул, исходящий от самых камней.

— Безмолвные ветра, хм? — процедила Стю, прислушиваясь. — Кто-то явно перепутал «безмолвные» с «навязчивыми».

— Они говорят, — прошептала Тося, проводя лапой по холодной стенке каньона, когда они приземлились на дно. — Не словами. Ощущениями. Здесь было... море. Огромное и солёное. А потом его не стало. И камни помнят.

Место, куда их привело внутреннее чувство, оказалось небольшим гротом. В его центре на естественном каменном постаменте лежал третий артефакт. Он был похож на идеально круглый, отполированный камень, размером с кулак. Цвета тёмного мёда. И он не лежал — он *парил* в сантиметре над камнем, медленно вращаясь. От него исходил тот самый гул, усиленный в сотни раз. Это был голос утраченного океана.

— Ну, хоть за ним не пришлось торговаться, — осторожно сказала Стю, приближаясь.

Как только она протянула руку, всё изменилось.

Камень-артефакт вспыхнул янтарным светом. Шёпот камней превратился в РЁВ. Но не звуковой — пространственный. Всё вокруг *сместилось*. Стены грота поплыли, как в жаркий день. Воздух сгустился, стал вязким, как сироп. Гравитация решила поиграть в чехарду: то прижимала к земле с тройной силой, то почти отпускала.

— Ой-ой-ой, — выдавила из себя Тося, цепляясь за трещину в полу, которая то расширялась, то сжималась. — Кажется, он не хочет, чтобы его трогали!

— Поздно выяснять! — крикнула Стю, пытаясь удержать равновесие. Планета *помнила*. И память эта, запечатлённая в камне-артефакте, теперь проецировалась наружу, создавая хаотические фантомы утраченной реальности. Из стен проступали тени гигантских волн, в воздухе запахло солью и водорослями, а под ногами заплескалась (казалось бы!) вода, холодная и мокрая на ощупь, хотя дно оставалось сухим.

Это был не просто защитный механизм. Это было эхо целой планеты, её травма, обернувшаяся пси-физическим штормом.

Выбраться из грота, который теперь вёл себя как камера безумного калейдоскопа, было немыслимо. Прямые линии искривлялись, выход то удалялся, то оказывался прямо за спиной. Артефакт, источник хаоса, висел в эпицентре, безмятежно вращаясь.

— Он не злой! — крикнула Тося, которую вдруг окатила фантомная волна. — Он... потерянный! Он не понимает, что мы живые! Он просто... воспроизводит то, что помнит!

У Стю, которая в этот момент пыталась «договориться» с плывущей стеной с помощью плеча, мелькнула идея.

— Значит, надо ему показать, что мы — часть СЕЙЧАС! Что море ушло, но жизнь — осталась!

Но как успокоить эхо целого океана?

Тося, дрожа от фантомного холода, закрыла глаза. Она отбросила страх и сосредоточилась на другом — на своём внутреннем «мурлыкающем» компасе. На тёплой связи с первыми двумя артефактами, которые ждали на корабле. Она представила себе их тихий, упорядоченный свет. Представила звёздные карты, а не волны. Космический корабль, а не парусник в шторм. Она собрала в один яркий мысленный образ всё, что есть «здесь и сейчас»: их «Антей», свою чашку кофе на мостике, даже противную полироль. И *направила* этот образ, эту вспышку «современности», к парящему камню.

Это сработало.

Янтарный свет камня дрогнул. Рев стих, превратившись в сбивчивый шёпот. Фантомные волны отступили, пространство перестало изгибаться. Камень медленно опустился на постамент, свет его стал ровным и тёплым.

Дрожащими руками Стю накинула на него матерчатую обертку от сухпайка (лучшее, что было под рукой) и бережно подняла. Камень был тяжёлым, тёплым и теперь лишь слегка вибрировал, словно мурлыкал во сне.

Они почти выползли из грота. В каньоне снова стояла та же мёртвая тишина. Но теперь она казалась мирной, а не угрожающей.

Когда они наконец поднялись на шлюпке к «Антею», обе были молчаливы. Только когда люк грузового отсека закрылся, а камень-артефакт занял своё место в третьей нише футляра, Тося выдохнула:

— Он так сильно скучал. За своим морем.

— Зато теперь у него есть компания, — сказала Стю, глядя, как три артефакта — золотой, кружка и камень — синхронно пульсируют мягким светом, создавая сложную, гармоничную мелодию в тишине корабля.

Новая карта в их сознании обновилась. Теперь горели *четыре* точки. Путь сужался.

«Антей» оторвался от безжизненной Глиссады, оставив её наедине с её тихими, безмолвными воспоминаниями. Впереди была следующая точка. А позади — три истории, три отголоска вселенной, которые теперь тихо мурлыкали в трюме, нашедшие друг друга.

Стю посмотрела на измученную, но сияющую Тосю.

— Знаешь, а ведь у нас получается неплохая коллекция.

— Главное, — мурлыкнула Тося, уже греясь под струёй тёплого воздуха из вентиляции, — чтобы следующие части коллекции были менее... водными. И более сговорчивыми.

Но что-то подсказывало им, что легче не станет. Космос редко дарит подарки просто так.

Глава шестая. Незапланированная остановка в городе, который никогда не спит

Следующая точка на карте мурлыкающего пазла звала в сторону туманности Плачущий Клоун. Путь лежал через сектор с говорящим названием Перекрёсток Трёх Неприятностей. И «Антей-Переносец», верный своей новой роли магнита для проблем, решил, что просто пролететь — это слишком скучно.

Поломка случилась не внезапно, а с тем самым чувством обречённости, с которым кремовый торт падает на ковёр. Сначала замигал предупреждающий индикатор гиперпространственного синхронизатора плазмы. Он мигал так вяло, что Стю приняла его за глюк освещения. Потом он начал пищать. Писк напоминал обиженного комара. А потом, когда Тося в рамках плановой проверки (и чтобы заткнуть писк) ткнула в панель когтем, индикатор взвыл, а из вентиляции рядом повалил густой чёрный дым, пахнувший горелыми надеждами и дорогой электроникой.

«Антей» выбросило из подпространства с неприличной отрыжкой искажённой реальности. Они зависли в обычном пространстве, а на диагностическом экране загорелась рекомендация, написанная явно человеком с чёрным чувством юмора: *«Критический отказ узла ПлазСинх-7. Рекомендуется немедленная замена. Ближайший авторизованный (или хотя бы согласный) сервис: Планета Ультима-Торгов, орбитальная станция «Слиток». Не рекомендуем пытаться починить подручными средствами. Серьёзно, не надо. Мы вас предупредили».*

Ультима-Торгов была не просто обитаемой планетой. Это был гигантский, многоярусный мегаполис, пронизанный неоновыми артериями, где понятия «день» и «ночь» отменили за ненужностью. Станция «Слиток» представляла собой хаотичное нагромождение доков, мастерских и баров, прилепившихся к ней, как ракушки к днищу старого дредноута. Здесь можно было купить, продать, починить и украсть что угодно. Главное — не выглядеть при этом лохом.

Буксир, похожий на злобного железного таракана, притащил хромающий «Антей» в отведённый ему док. Мастером оказался бородатый дрон на

гусеницах по имени БОБ-72, чья речь состояла из скрежета, шипения и редких, но емких ругательств на двоичном коде.

— Замена ПлазСинх-7... — проскрежетал он, сканируя узел. — Деталь редкая. Нестандартная. Для вашего старого утюга. Есть у одного поставщика в Нижнем Городе. Дорого. И опасно. Вам повезло.

Оставив БОБа договариваться о доставке детали (процесс напоминал торги на аукционе, где ставками были запчасти и оскорбления), Стю и Тося отправились в сам Нижний Город — кишачье жизнью, опасное и невероятно яркое брюхо Ультимы-Торгов.

Их миссия была проста: найти поставщика, получить деталь, не позволить себя обмануть и вернуться живыми. Как же быстро она пошла наперекосяк.

История первая: Деталь как объект желания. Поставщик, мистер Глитч, оказался существом, жившим в лабиринте из штабелей старых процессоров. Деталь у него была. Цена — астрономическая. В процессе торгов, где Тося пыталась использовать «кошачье обаяние» (оскал и шипение), а Стю — «твёрдость капитана» (постукивание «Уговорителем» по ладони), выяснилось, что ту же самую деталь хочет купить ещё один клиент. Клиент в тёмном плаще и с плохо скрываемым оружием под мышкой. Начался не аукцион, а настоящий фарс с угрозами, повышением ставок и взаимными обвинениями в нечестности. В итоге деталь чудом осталась за ними, но мистер Глитч, дабы «сохранить лицо перед другим уважаемым клиентом», попросил их выйти через чёрный ход. Ход вёл прямик в затопленный тоннель, пахнувший рыбой и разочарованием.

История вторая: Побег по крышам энергорешёток. Мокрые и злые, они выбрались на поверхность, точнее, на один из средних ярусов города. И тут их заметил тот самый «другой клиент», оказавшийся мелким брокером пиратской гильдии «Кошачья Лапа». Завязалась погоня по шатким мосткам, пешеходным артериям, забитым толпой самых причудливых существ вселенной, и, в конце концов, пришлось спасаться, карабкаясь по внешним энергорешёткам небоскрёба. Тося была в своей стихии. Стю — нет. Особенно когда решётка под ней неожиданно дала разряд в 100 вольт (предупредительный, как потом выяснилось, для очистки от птичьего помёта).

История третья: Не тот бар. Сбросив преследователей, они решили перевести дух в ближайшем заведении под вывеской «Тихая Гавань». Гаванью оказался бар, где каждый посетитель был круче, зубастее и явно имел на плече не меньше одного нераскрытого дела. Их появление в виде двух перепачканных, слегка подпалённых девушек (у одной из которых из сумки торчала дорогая космическая запчасть) вызвало всеобщее молчаливое внимание. Чтобы не стать объектом ещё большего интереса, им пришлось что-то заказать и поддерживать легенду, что они «межгалактические инспекторы по контролю за качеством... э-э-э... барового антуража». Легенда продержалась ровно до того момента, как в бар вошла группа знакомых лиц в чёрных комбинезонах со стилизованной кошачьей лапой.

Капитан Сирил Векс с «Элегантного Намёка» был здесь. И он не выглядел так, будто простил им прошлую встречу.

— Капитан Миронова! Мисс К'Шаа! — его бархатный голос резал шум бара, как горячий нож масло. — Какие неожиданные, но такие приятные совпадения. Вы, кажется, что-то от нас прячете. И мы бы очень хотели это обсудить. В более приватной обстановке.

Бар моментально опустел — никто не хотел быть случайной мишенью в разборках гильдии. У Стю и Тоси не было выхода. За спиной — стена. Перед ними — пять пиратов с парализаторами (на этот момент, судя по всему, с экранированными схемами).

Тогда Тося совершила отчаянный шаг. Она не стала мяукать. Она вытащила из-под куртки тот самый, купленный у Глитча ПлазСинх-7 — блестящую, сложную деталь, напичканную хрупкой квантовой начинкой.

— Вот! — крикнула она, высоко поднимая деталь. — То, что вы ищете! Артефакт! Держите!

И она изо всех сил швырнула хрупкий, невероятно дорогой и единственный шанс починить свой корабль... в противоположный угол бара, прямо в стойку с дорогим коллекционным виски с планеты Аурелия.

На лице Векса на миг отразился чистейший ужас коллекционера и пирата, увидевшего, как уникальный артефакт (как он думал) летит на верную гибель. Он и его люди инстинктивно рванулись туда, пытаясь поймать деталь.

Это дало Стю и Тосе ровно долю секунды. Они вылетели из бара через служебный выход, который Тося умудрилась заметить краем глаза ещё при входе.

Но Ультима-Торгов — их город. Новости здесь распространялись со скоростью света по криминальным чатам. И теперь за ними охотились не только пираты Векса, но и местная гильдия воров (обиженная тем, что на их территории кто-то устраивает такой цирк без отчислений в общак).

Они метались по ярусам, прячась в потоках толпы, прыгая на случайные трамваи-канатки, ныряя в вентиляцию. Деталь они, кстати, успели подобрать на бегу (она, к счастью, упала в ящик с барными полотенцами). Но до станции «Слиток», где ждал их корабль, были километры враждебного, освещённого неоном города.

Забившись в нишу на заброшенной грузовой платформе, они переводили дух. Внизу, на двадцать ярусов ниже, мерцал огнями их док. Казалось, он так близко. И так безнадёжно далеко.

— Итак, — прошептала Стю, глядя на пистолет-парализатор, «одолженный» у одного слишком любопытного охранника во время побега. — У нас есть деталь. У нас есть полгорода на хвосте. И у нас есть ровно один путь до «Антея» — через весь этот безумный базар. Готов к забегу, штурман?

Тося, вылизывая запачканную лапу, посмотрела вниз, на эту паутину из света и опасностей. В её глазах вспыхнул знакомый азартный огонёк, смешанный с усталостью и решимостью.

— Только давай без тоннелей с водой. И без барменов. И, пожалуйста, чтобы на этот раз ничего не било нас током.

— Обещать не могу, — ухмыльнулась Стю, проверяя заряд «одолженного» парализатора. — Но постараюсь.

Они выскользнули из укрытия, растворяясь в вечном движении города, который никогда не спал. Путь к кораблю обещал стать самым опасным и нелепым приключением за весь день. Но назад дороги не было.

Глава седьмая. Операция «Бумажный Тигр»

Продираться обратно на станцию «Слиток» пришлось через мир, который явно не был предназначен для пешеходов, особенно для тех, за кем охотится полкриминала города. Они использовали вентиляционные шахты, которые Тося находила с пугающей интуицией, канализационные каналы службы доставки (где их чуть не смял робот-транспортёр с грузом ананасов неизвестного происхождения) и даже внешние конструкции, где ветер, гулявший между небоскрёбами, пытался сорвать их в бездну, сверкающую неоном.

Когда они, наконец, вползли в свой док, грязные, потрёпанные, но с драгоценной деталью в руках, их ждало разочарование. БОБ-72, встретивший их скрежещущим звуком, похожим на злобный смех, сообщил новости:

— Деталь получена. Монтаж начат. Примерное время до завершения: шесть земных часов. Проблема: обнаружены следы несанкционированного сканирования дока с внешних камер. Вероятность недружественного визита в течение указанных шести часов: 87,3%. Совет: не находиться здесь. Серьёзно.

Взглянув на экран наружного наблюдения, Стю и Тося увидели подтверждение. У входа в доковый кластер уже дежурили двое в чёрных комбинезонах. Это были не самые люди из команды Векса, и их было достаточно, чтобы заблокировать выход.

— Они нас ещё не видели, — прошептала Тося. — Но они ждут. И когда подтянется сам Векс с подкреплением...

— Они возьмут корабль штурмом, — закончила мысль Стю. — И найдут наш «клад». Оставлять его здесь — безумие.

В этот момент их взгляды упали на соседний док. Туда, под рёв сирен и щёлканье направляющих, плавно входил гигант — межзвёздный круизный лайнер класса «Плавающий Курорт» под названием «Галактический Блаженство». Он был размером с небольшой город, сиял, как новенький кредитный чип, и, судя по бортовым объявлениям, которые были слышны даже здесь, предлагал «незабываемое путешествие к туманности „Плачущий Клоун“ с остановками на самых живописных курортах сектора». Как раз по их пути.

Идея родилась мгновенно, дикая и безумная, как полёт на стуле с помощью воздушных шариков.

— Мы грузим футляр на «Блаженство», — сказала Стю, не отрывая глаз от лайнера.

— Как?! — Тося посмотрела на неё, будто та предлагала украсть одну из лун Ультимы.

— Мы его... подменим. Видишь ту платформу? — Стю указала на конвейер, по которому в открытые грузовые люки «Блаженства» закатывали стандартные серые контейнеры с припасами. — Судовые запасы. Мы находим контейнер с чем-нибудь... И подменяем.

План был безумием. Но альтернативой была потеря артефактов и, вероятно, плен у пиратов. Безумие выглядело привлекательнее.

Пока БОБ-72, ворча и сверкая сварочной горелкой, возился с ПлазСинх-7, они действовали.

Шаг первый: Тося, используя свои таланты и небольшой взлом терминала грузоперевозок, выяснила, что на борт грузят, среди прочего, партию гигиенических модулей экстра-класса для пассажиров люкс (в переводе на человеческий — туалетную бумагу с золотым тиснением и ароматом альпийских трав).

Шаг второй: Стю, прикинувшись инспектором по качеству (фраза «Межгалактическая ассоциация гигиенического комфорта» сработала как волшебный ключ), отвлекла роботов-погрузчиков на «внеплановую проверку партии бумажных полотенец для бассейна».

Шаг три: В образовавшееся окно они, вспотев от напряжения, выкатили свой неприметный ящик с артефактами и закатили его на ленту вместо одного из контейнеров с «гигиеническими модулями». Серые кубы были идентичны. Их родной контейнер с бумагой они закатили в пустой угол своего дока и накрыли брезентом.

— Теперь у «Галактического Блаженства» самый ценный груз во вселенной, замаскированный под туалетную бумагу, — с горьковатой усмешкой констатировала Тося.

Но как самим попасть на борт? Кассы, сканирование сетчатки, регистрация — всё это было полем, где их ждали пираты или кто похуже. И тут Стю заметила рекламу на стене дока: «„Галактическое Блаженство“ *приглашает!*

Вечернее шоу „Звёздный кабаре“! Требуются: артисты оригинального жанра, экзотические танцовщицы, уборщики за кулисами. Проход через служебный шлюз, анкета — на месте.»

Взгляд Стю встретился со взглядом Тоси. В глазах у обеих вспыхнула одна и та же мысль: «Ну уж нет».

— Есть другой вариант? — спросила Стю.

Тотя безнадёжно оглядела док, где вдали уже мелькала новая группа подозрительных личностей в чёрном.

— Нет.

Через двадцать минут они стояли перед заведённой дамой-администратором за кулисами кабаре. Стю, наскоро переодетая в блестящее платье из занавески от «Антея» и с «Уговорителем» в руке, представляла номер «Танец с индустриальным инструментом — гимн труду космодрома». Тося была её «гипнотизирующим пушистым ассистентом». Администратор, существо по имени мадам Зырк, смотрела на них поверх очков-монокля.

— Ну... экзотично, — процедила она. — Без гонорара, еда — объедки со шведского стола для персонала, место в грузовом отсеке для артистов. Согласны?

— О, да! — почти выдохнула Стю. — Мы мечтаем о... экспозиции.

Их втолкнули в лифт, ведущий в недра лайнера. Через несколько минут они стояли в тесном, пропахшем потом и гримом помещении, где другие «артисты оригинального жанра» репетировали жонглирование плазменными шарами и пение ультразвуковыми трелями. Они были на борту.

Стю прижалась к иллюминатору. В нём медленно уплывала станция «Слиток» и их бедный, брошенный «Антей».

— Восемь часов, — вслух проговорила она данные, всплывшие на экране в лифте. — До первого порта захода у туманности «Плачущий Клоун» — восемь часов.

— А «Антей» будет готов через шесть, — мрачно добавила Тося. — Даже если мы сойдём на первой же планетке-заправке... Как мы вернемся назад?

Они помолчали, осознавая новый, абсурдный расклад.

— Значит, Векс остался там, с пустым кучей туалетной бумаги и нашим кораблём, — начала Стю, и в её голосе появились стальные нотки. — А мы... сменили транспорт. Наш билет до «Плачущего Клоуна» куплен. Цена — выступление в кабаре.

— И что, мы теперь всё бросим и поедem в круиз? — фыркнула Тося.

— Нет. Мы используем этот плавучий город как укрытие и такси. Но для этого, — Стю обвела взглядом их убогое убежище, — нам нужно сделать две вещи. Первая: найти и обезопасить наш груз. Пока этот железный остров не ушёл в гиперпространство и все технические люки не закрылись наглухо. У нас есть, я думаю, не больше двух часов.

— А вторая?

— Вторая — придумать, как сойти с этого лайнера на середине маршрута, не попав в лапы к Вексу, который к тому времени уже остынет от ярости и бросится вдогонку. И как потом встретиться с «Антеем». Но это — задача на следующие четыре часа. Сейчас — задача на два.

Она посмотрела на Тосю. Та уже сосредоточенно прикрыла глаза, прислушиваясь к внутреннему компасу — тёплому, мурлыкающему чувству, которое связывало её с артефактами.

— Они здесь, — прошептала Тося, открывая глаза. Они горели решимостью. — Где-то внизу. И... они спокойны. Пока.

— Отлично, — Стю схватила со столика брошенный кем-то планшет и сунула его Тосе. — Значит, план «Бумажный Тигр» входит во вторую фазу. Фазу «Найти иголку в стоге сена, пока стог не разогнался до световой». Поехали.

«Галактическое Блаженство» с мягким гулом взяло курс в сверкающую пустоту. Две «контрабандистки» — танцовщица и её «пушистый ассистент» — оказались в ловушке на гигантском корабле-отеле с самым разыскиваемым сокровищем в трюме. Их собственный корабль оставался беззащитным на враждебной планете, но, по крайней мере, с работающим двигателем. А впереди было два часа роскошного круиза, в течение которых им предстояло найти груз, не выступить с дурацким танцем и спланировать побег.

Но они были вместе. И у них был план. Безумный, абсурдный, трешевый план. А это уже было что-то. Теперь главное — не дать этому «чему-то» превратиться в полный крах.

Глава восьмая. Фарс в трёх актах с антрактом на выгрузку

Найти груз оказалось проще, чем они думали. Тося, ведомая внутренним мурлыкающим компасом, уверенно провела их по служебным трапам в нижние трюмы «Галактического Блаженства». Футляр покоился в секции «СМХ» (Сантехника, Моющие, Хозрасход), аккуратно замаркированный как «Дубликат. Возврату не подлежит». Их ящик стоял в самом углу, и его уже начали заносить другими коробками с ароматизированным мылом в форме созвездий.

План «тихо забрать и спрятать» провалился на пятой секунде его исполнения. Едва Стю дотронулась до футляра, из-за соседнего стеллажа выкатился робот-инвентаризатор с радостным писком.

— Обнаружено перемещение груза без смены статуса! Протокол «Бдительный Логист» активирован! Пожалуйста, оставайтесь на месте для сканирования авторск...

Он не договорил. Тося, действуя на чистом кошачьем рефлексе, швырнула в него тюбик сверхконцентрированного шампуня «Объятия Туманности». Тюбик угодил точно в слот для сканирования. Робот издал булькающий звук, из него повалила пена нежно-лилового цвета с запахом лаванды и подавленной ярости, и он, пошатываясь, отъехал в сторону, беспомощно пытаясь протереть «глаза».

— Бежим! — прошипела Стю, хватая груз за ручку. Он оказался на удивление лёгким (привет пониженной гравитации в трюмах).

Вынести его открыто было невозможно. Они засунули ящик в пустую тележку для грязного белья, накрыли окровавленными (сценический кетчуп) полотенцами и рванули обратно. Но «протокол «Бдительный Логист»» оказался заразным. Их путь преградили два робота-уборщика, мирно мывших пол, но внезапно получивших команду «заблокировать проход».

Начался сюрреалистичный балет уклонений. Стю и Тося метались по узким коридорам, толкая перед собой вонючую тележку с величайшей реликвией галактики внутри, уворачиваясь от роботов, службы безопасности в лице удивлённого повара и, в конце концов, выскочили прямиком на... репетиционную площадку кабаре.

Мадам Зырк, их «благодетельница», замерла с планшетом в руках. Её взгляд скользнул по ним, по тележке, из которой торчал угол серого ящика, и по двум запыхавшимся, покрытым пеной «артисткам».

— Ах, вот вы где! — проскрипела она без тени удивления. — Ваш выход через десять секунд! На сцену! И уберите этот... хлам за кулисы. Выступать будете как есть. Это добавит... атмосферы.

Протестовать было бесполезно. За их спинами уже сгущались тени подозрительных людей в униформе службы хозяйственного обеспечения. Сцена стала единственным убежищем.

Акт первый: «Танец с Уговорителем». Под оглушительную, бессмысленную музыку Стю вышла на свет софтбоксов. Она не помнила ни одного движения из придуманной ею легенды. Она просто металлась по сцене, отчаянно размахивая гаечным ключом, пытаясь изобразить то ли борьбу с невидимым двигателем, то ли ритуальный обряд вызова техника. Публика в роскошном зале замерла в шоковом молчании.

Акт второй: «Пушистый ассистент, или Кого позвали?». По задумке, Тося должна была гипнотизировать зрителей грациозными движениями. Вместо этого, ослеплённая прожекторами и запаренная от беготни, она инстинктивно уселась в центре сцены и начала... вылизывать лапу, приводя в порядок взъерошенную шерсть. Это было настолько искренне, настолько не относящееся к шоу, что в зале прокатился смешок. Затем кто-то зааплодировал. Тося, прервав чистку, одарила аплодирующего ледяным взглядом, от которого тот съёжился. Это вызвало новый взрыв хохота.

Акт третий: Фиаско. Кульминацией номера должен был стать совместный «триумф труда». Стю, отчаявшись, начала стучать ключом по ящику, притащенному из-за кулис (они не рисковали оставлять его без присмотра). И футляр... откликнулся. Не гулом, а тихим, но отчётливым звуковым эффектом — мелодичным «Дзынь!», как удар по идеальному хрустальному бокалу. Стю замерла. Тося фыркнула. Публика затаила дыхание. И тогда Стю, движимая отчаянием и духом бунтарства, ударила ещё раз. «Дзынь!» — звучало уже иначе. Третьим ударом она выдала нечто, отдалённо напоминающее начало «Во поле берёза стояла». Это был переломный момент.

Тишина в зале лопнула. Раздались не аплодисменты, а звук возмущённого гула. Кто-то крикнул: «Довольно!» Брошенный кем-то мягкая булочка с икрой (настоящей, планетарной) пролетела в сантиметре от головы Тоси.

— Я требую вернуть деньги за этот ужин! — разнёсся чей-то надменный голос.

— Позовите капитана! Это издевательство над искусством!

Мадам Зырк, багровая от ярости, выскочила из-за кулис.

— Вон! — зашипела она, тряся пальцем в сторону служебного выхода. — Сию же минуту! Следующая остановка — техническая станция «Омега-Самотёк». Вы сходите там. Без обсуждений! Я напишу на вас жалобу в Межгалактический профсоюз бездарностей!

Это было именно то, что им нужно. Под свист и улюлюканье публики, катя перед собой тележку с ящиком, они были с позором изгнаны со «сцены» их жизни.

Станция «Омега-Самотёк» полностью оправдывала название. Это была унылая, ржавая космическая заправка, прилепившаяся к астероиду. Не место для туристов. Место для тех, кто сломался по-крупному.

Им дали ровно двадцать минут на сборы. Этого хватило Тосе, чьи когти и природная злость на унижительное выступление оказались идеальным инструментом для взлома, чтобы перепрограммировать двух грузовых дронов-носильщиков. Под видом «специального реквизита, снятого с рейса за нарушение эстетических норм», драгоценный ящик благополучно сошёл по трапу на заброшенный причал «Самотёка».

Они стояли в почти полной темноте, под мерцающими люминесцентными лампами, слушая, как «Галактическое Блаженство» с облегчением отстыковывается и уходит в звёздную даль, увозя с собой запах шампуня и позора. Воздух пах озоном, пылью и безнадёгой.

План, если его можно так назвать, был выполнен. Они были живы. Груз — с ними. Пираты Векса — где-то позади, но, без сомнения, уже вычислившие маршрут лайнера и мчащиеся сюда с опозданием в несколько часов.

— Ну что, — сказала Стю, усаживаясь на их ящик, как на чемодан. — Мы в дыре. Наш корабль — в двух часах позади, если его не разобрали на запчасти.

Наша цель — в четырех часах впереди, если лететь на чём-то быстром. А у нас под пятой точкой — три древних артефакта, за которые готовы устроить охоту пол галактики.

— Зато мы не выступаем в кабаре, — философски заметила Тося, разглядывая мрачное пространство станции. — И, кажется, я вижу здесь бар. С вывеской «Дыра». Пойдём, может, они дадут нам вызвать космическое такси. Или хотя бы чаю.

Они покатали свой ящик по пустому причалу. Впереди была тьма, позади — погоня, а под рукой — только гаечный ключ и кошачья ярость. Но они были на шаг ближе к Плачущему Клоуну. И это пока что было единственной хорошей новостью.

Глава девятая. Тише едешь — дальше будешь, особенно если везешь тихходку

Бар «Дыра» был похож на внутренности старого реактора, где вместо топлива использовали тоску. Клиентура состояла из трёх молчаливых роботов, сливавших в розетку отработанное масло, и бармена — кибернетизированного существа, у которого вместо одного глаза был штопор.

Стю и Тося пристроили свой ящик в тёмный угол и заказали два стакана чего-то тёплого и, возможно, не ядовитого. Именно в этот момент из-за стойки, где, как они думали, была просто груда меховых одеял, поднялось нечто.

Существо было размером с небольшой диван, приземистое, покрытое блестящим, будто лакированным, серо-сизым панцирем, испещрённым причудливыми узорами, напоминавшими карты давно забытых звёздных систем. У него было шесть коротких, мощных конечностей, крошечные, но невероятно добрые чёрные глазки-бусинки и рот-хоботок, который сейчас мирно посасывал что-то из колбы. Оно двигалось медленно, плавно, с достоинством массивного ледника.

— Тсссс-к-к-к-к-шааа? — раздался в их сознании тихий, размеренный, словно замедленный, голос. Он был полон такого изумления и тепла, что даже Стю почувствовала внезапный прилив ностальгии по местам, где никогда не была.

Тося замерла, её уши встали дыбом.

— Бормохрум? Это ты?

Существо мягко закивало, отчего всё его тело колыхнулось, как холодец.

— Ксссс-ша-ша. Это я, мал-ш-шенькая царап-п-пунька. Как выросла. И ус-ш-ше не царапаешься, я вижу.

Оказалось, много лет назад юная Тося, проходящая практику на грузовике своего дяди, случайно спасла личинку бормохрума (так называлась его раса, а имя его было примерно Гррмушш-Тихий-Ход) от попадания в дробилку корабельного мусора. Она отнесла его в тепло, согрела и отпустила. Для тихходок, чья жизнь измерялась веками, этот поступок был вчерашним днём. И они помнили. Очень хорошо помнили.

— Вы в беде, — мысль Гррмушша была не вопросом, а констатацией. — Я вижу пыль погони на ваших плечах. И слышу... старое эхо в вашем ящике. Очень старое. Оно зовёт.

За чаем, который оказался вкусным грибным настоем, они, запинаясь, рассказали ему историю. Про «Мяу», пиратов, артефакты, кабаре и брошенный «Анте́й». Гррмушш слушал, медленно покачиваясь, его хоботок задумчиво подрагивал.

— Вексссс... знаю этот шумный шелест, — пронеслось в их головах. — Он охотится за эхом для того, кто не должен его иметь. Вам нужен ваш корабль. И нужно лететь дальше, к Тума-анности Плачущий Лицо.

— Клоун, — поправила Стю.

— Кссс-шоун, — согласился Гррмушш. — У меня есть... ма-а-аленький кораблик. Очень тихий. Он может отвезти вас назад, пока шумные пираты ищут здесь. И помочь забрать ваш «Анте́й». А потом... я помогу вам с шумным шелестом. У меня есть... знакомые. Медленные, но упрямые.

Предложение звучало как манна небесная. Но что-то настораживало. Всё было слишком... гладко. Слишком вовремя. Однако выбирать не приходилось. Согласие было дано.

Возвращение на «Анте́й» прошло с подозрительной, почти обидной лёгкостью. Корабль Гррмушша, «Невозмутимый Ползун», оказался похож на гигантскую, приплюснутую каменную гальку. Он двигался не через подпространство, а каким-то своим, медленным способом, минуя обычные сканеры. Для стороннего наблюдателя они просто возникли из ниоткуда рядом с Ультима-Торгов, как будто всегда там были.

БОБ-72, к их удивлению, всё ещё копошился вокруг «Анте́я». Увидев их, он проскрежетал: «Ремонт завершён. Счёт вырос на 40% за хранение под пиратским давлением. Оплатить сейчас». Гррмушш одним своим видом (и, кажется, очень тихой, но весомой мысленной беседой) уладил финансовые вопросы. Пиратов в доках не было. Словно их отвлекла дикая погоня за лайнером.

Они перегрузили ящик на «Антей», запустили двигатели. Всё работало. Даже лучше, чем раньше.

— Это... как-то слишком просто, — настороженно сказала Тося, когда «Антей» оторвался от станции, а «Невозмутимый Ползун» плавно пристыковался к их корпусу, как гигантская, мирная ракушка.

— Простота — признак мастерства, мал-ш-шенькая царапулька, — успокоил её Гррмушш, его сознание теперь было с ними на борту как тёплый, неторопливый фон. — А теперь летим к Тума-анности. Я покажу дорогу. И когда шумный шелест появится... мы будем готовы.

«Антей», теперь в странной компании, лёг на курс к туманности Плачущий Клоун. В трюме мурлыкали три артефакта. На мостике, рядом с креслом штурмана, расположился массивный, неподвижный, как скала, Гррмушш. Его присутствие было успокаивающим. Слишком успокаивающим.

— Ты уверена, что мы правильно поступили? — вполголоса спросила Стю, когда Тося вышла проверить груз.

— Нет, — так же тихо ответила Тося, вернувшись. — Но он знает что-то об артефактах. Я чувствую. Он не враг. Но... он хочет чего-то своего. Что-то очень большое и очень медленное.

И они летели вперёд, к новой точке на карте, теперь под покровительством существа, для которого их авантюра была, возможно, всего лишь одним неторопливым шагом, растянувшимся на столетия. А позади, в чёрной пустоте, назойливый «шумный шелест» пиратского корабля уже разворачивался, наконец-то сообразив, куда именно надо лететь.

Путешествие продолжалось. Теперь с пассажиром, который, возможно, знал о грузе «Мяу» больше, чем они сами. И это было одновременно облегчением и новой, тихой, ползучей угрозой.

Глава десятая. Рай с предоплатой и подвохом в комплекте

Туманность Плачущий Клоун оправдывала имя с издевательской точностью. Гигантские светящиеся облака газа складывались в фигуру, отдалённо напоминающую печального клоуна: две ярких звезды-«глаза», струящийся шлейф из пыли — «слеза», и яркая дуга ионизированного водорода, похожая на кривую, несмеющуюся улыбку. Внутри этого космического цирка, на орбите вокруг двойной звезды, кружили две планеты, внесённые в каталоги как Эдем-Альфа и Эдем-Омега.

Их цель находилась на Омеге. Но путь к ней лежал мимо Альфы, и это зрелище было достойно паузы. Планета сияла изумрудной зеленью и лазурью океанов, а вокруг неё, словно нахальный бриллиант на шее богини, висел знакомый силуэт «Галактического Блаженства». Он искрился огнями, с него сновали челноки к поверхности, а с его бортов транслировались гигантские голограммы: «РОСКОШЬ! УДОВОЛЬСТВИЯ! ЗАБВЕНИЕ! ВСЕ ВКЛЮЧЕНО (Кроме Мыслей о Завтрашнем Дне)!». Казалось, сама планета презрительно морщилась от такого соседства.

— Они там, — мрачно заметила Тося, глядя на лайнер. — Наверное, всё ещё оттирают сцену от нашего «творчества».

— Зато они в правильном раю, — отозвалась Стю, корректируя курс на вторую планету. — А нам, как всегда, достаётся тот, что с секретом.

Эдем-Омега с орбиты казалась его идеальной копией: те же континенты, те же океаны, тот же приторный вид открытки «мечта пенсионера». Но Гррмушш, неподвижно лежавший на мостике, издал тихое, настораживающее урчание.

— Тсссс... здесь тихо. Слишш-шком тихо. Птицы не поют мысли. Вода не шепчет снами. Красивая картинка. Без души.

Их сканеры, самые дешёвые на рынке, ничего подозрительного не показывали. Но «компас» внутри Тоси тянул вниз с новой силой, а артефакты в трюме отозвались лёгкой, тревожной вибрацией, похожей на звон хрустального бокала перед тем, как его разобьют.

Посадка прошла в зоне, обозначенной как «Приёмная зона для почётных гостей». Это оказалась идеальная поляна с шелестящей (искусственной) травой, поющей (запись) птиц и единственным зданием — павильоном из белого

мрамора с табличкой: *«Добро пожаловать! Ваш Рай ждёт. Пожалуйста, пройдите идентификацию желаний».*

Внутри не было ни души. Только зеркальная стена и приятный голос:

— Поздравляем с прибытием на Эдем-Омега, частные владения корпорации «Вечный Восторг». Для получения доступа к Райским Услугам и завершения вашей миссии, пройдите, пожалуйста, тест на совместимость с Мечтой.

Приключение первое: Тест-драйв рая. Стена ожила, предлагая им «бесплатные образцы». Для Стю это была голограмма её собственного, сверкающего новизной грузового флота с надписью «Капитан Миронова и Ко». Для Тоси — бескрайнее поле высокой шелковистой травы, по которой бегали налитые сметаной мыши с колокольчиками на хвостах. Соблазн был силён, но «мурлыканье» артефактов проснулось, напомнив о цели. Они отказались, вежливо сославшись на аллергию Тоси на молочные продукты. Павильон издал разочарованное «Ох...» и открыл дверь вглубь острова.

Приключение второе: Рай как система. То, что они увидели за дверью, было не первозданной природой, а идеально отлаженной машиной для производства счастья. Деревья росли по сетке, цветы распускались по расписанию, а ручьи текли по пластиковым руслам, издавая запрограммированный умиротворяющий журч. Всё было чисто, безопасно и смертельно скучно. А главное — абсолютно пусто. Ни животных, ни насекомых, ни других «гостей». Этот рай был настолько совершенен, что из него сбежало бы всё живое.

— Он здесь, — прошептала Тося, ведя их к центру острова. — Но он... спрятан. Защищён чем-то большим, чем замок.

Они вышли на круглую площадку в центре, где стоял один-единственный объект — абсолютно чёрный куб высотой в человеческий рост. Он не отражал свет. Он поглощал его, создавая вокруг себя зону неестественной, давящей тишины. Над ним висела табличка: *«Хранилище Сути. Доступ — через осознание Истинной Цены».*

Голос из ниоткуда снова зазвучал, уже менее приятный:

— Для получения доступа к Сокровищу, пожалуйста, внесите депозит. Мы принимаем: яркие воспоминания, сильные эмоции, нереализованные мечты. Система автоматически оценит и спишет с вас соответствующее количество.

Приключение третье: Торги с машиной. Это была ловушка нового типа. Не пираты с парализаторами, а психо-экономический вампиризм.

— Ни за что! — заявила Стю. — Мои воспоминания — моё дело!

— Предлагаю компромисс, — сказал голос. — Мы спишем с вас лишь незначительные, но яркие переживания последних дней. Например, чувство унижения от провала на сцене. Или острое разочарование от предательства кофемашины на прошлой неделе.

— Это мои любимые разочарования! — возмутилась Тося. — Я их коллекционирую!

Переговоры зашли в тупик. Чёрный куб молчал. И тогда заговорил Гррмушш. Его медленный, тягучий мысленный голос прозвучал прямо в их сознании, словно он был здесь.

— Кссс... он хочет не вашего. Он голоден на *чужое*. Ш-шумный шелест... он полон ярости, жадности, тщеславия. Этого здесь много. Дайте ему *этот* шум.

Их осенило. Тося быстро подключила свой планшет к консоли рядом с кубом (оказалось, это был интерфейс) и, используя навыки, полученные при взломе грузовой системы, загрузила в систему публичные каналы связи. А именно — открытый частотный поток переговоров капитана Сирила Векса, который их корабль, следуя за «Антеем», как раз вышел на орбиту Омеги. В эфире лились потоки бархатной ярости, изысканных угроз и тщеславных планов по захвату «безделушек».

Машина рая замерцала. Чёрный куб содрогнулся. Он жадно впитывал этот концентрированный, негативный, но невероятно *сильный* эмоциональный выброс. Для системы это был деликатес.

— Депозит... принят, — прозвучал голос, в котором впервые появились нотки удовлетворения. — Содержание: ярость (высший сорт), тщеславие (премиум), жажда обладания (коллекционное). Доступ открыт.

Куб растворился, как тень на рассвете. Внутри, на скромном каменном постаменте, лежал четвёртый артефакт. Он был похож на небольшую, идеально отполированную каплю чёрного обсидиана, внутри которой, если приглядеться, медленно вращались крошечные звёзды.

Как только Тося взяла его, рай вокруг них вздрогнул. Краски поблёкли, записанные звуки природы зашипели и умолкли. Система, получив «оплату», отключила демо-версию. Планета-фасад начала отключаться, обнажая серый, пустынный ландшафт, усеянный неработающими проекторами и неработающими роботами.

Бежать пришлось по стремительно разрушающейся декорации. Убегая от падающих голографических небес и трескающегося пластикового грунта, они добрались до шлюпки как раз в тот момент, когда с неба начали сыпаться лепестки искусственных цветов — последний, жалкий спецэффект.

На орбите их ждал «Антей», целый и невредимый. Они влетели в шлюпочный отсек, захлопнули люк и в изнеможении рухнули на пол, держа в руках холодную, тяжёлую каплю обсидиана.

— Рай, — выдохнула Стю, — оказался театром одного актёра. И тот — скряга.

— Зато мы сдали экзамен, — ухмыльнулась Тося, — списав его у пиратов. Я почти начала их любить за такую щедрость.

Они доставили четвёртый артефакт в трюм. Когда он занял своё место, все четыре предмета вспыхнули в унисон — розовое, золотистое, янтарное и теперь глубокое чёрное с искорками сияние. Новая карта в сознании Тоси обновилась: горели три оставшиеся точки. И одна из них была опасно близко к их текущему местоположению. Очень близко.

Усталые, но довольные, они поднялись на мостик, чтобы задать курс. И замерли.

В кресле капитана, повернувшись к ним спиной, сидел... никто. Кресло было пусто. Но из динамиков раздался тот самый, бархатный, знакомый голос. Он звучал не извне, а из внутренней коммуникационной системы «Антея», которую кто-то взломал.

— Капитан Миронова, мисс К'Шаа, — произнёс Сирил Векс. — Поздравляю с успешным квестом. Моя ярость, как я понял, оказалась достойной платой за ваш трофей. Очень изобретательно. И очень... обидно.

Стю бросилась к панели управления, но все системы, кроме связи, были заблокированы. На главном экране замигал красный индикатор захвата. Не физического, а цифрового. «Антей» был парализован.

— Не волнуйтесь, я не на вашем корабле, — продолжал Векс, и в его голосе зазвенела холодная сталь. — Я просто воспользовался вашей... щедростью с эмоциональным трафиком. И подключился. Теперь у нас есть время поговорить. Или, точнее, у вас есть время подумать. Подумать о том, чтобы очень, очень вежливо передать мне то, что вы собрали. Пока я не решил отозвать свой корабль с орбиты Эдем-Альфы и не сделал ваше путешествие... окончательным.

Экран погас, оставив их в тишине мостика, нарушаемой лишь тихим, ядовитым гулом встроенного в систему пиратского вируса. Их корабль стал клеткой. Гррмушш лежал неподвижно, его мыслительный покой не нарушался — цифровые угрозы были вне его понимания.

Они стояли, прижавшись спинами друг к другу, глядя на пустое кресло. Четвёртый артефакт был добыт. Путь вперёд был ясен. Но сделать следующий шаг они не могли. Враг был уже не снаружи. Он был внутри. В самом сердце их «Антея».

Глава одиннадцатая. История, которую никто не хотел слушать, но всем пришлось

Тишина на мостике «Антея» была густой, липкой и переполненной невысказанным. Взломанные системы молчали, пиратский вирус дремал где-то в глубинах бортового компьютера, выжидая. А в центре этой тишины бушевала тихая буря.

— Зачем?! — вырвалось у Стю, и её голос, обычно такой собранный, прозвучал сдавленно. Она смотрела не на Тосю, а на заблокированный навигационный экран. — Зачем мы вообще это делаем? У нас был контракт. Простой, ясный, скучный контракт на перевозку серого куба из пункта А в пункт Б. А теперь что? Мы умудрились просрочить доставку (спасибо, кстати, за напоминание, у нас там уже, наверное, пеня капает), мы потеряли корабль, потом нашли, мы вляпались в шоу-бизнес, нас выгнали с позором, за нами гоняется бархатный психопат, а наш единственный транспорт сейчас управляется его голосом в колонках! И всё ради чего? Ради коллекции старых... шутоквин!

Тося, свернувшаяся в кресле штурмана в тугой, обиженный клубок, выпустила когти и вонзила их в подлокотник.

— А ты думала, будет легко? — её мурлыканье стало низким, рычащим. — Ты сама сказала: «Интересная работёнка выходит, Тось!». Ты сама пошла за вторым артефактом! А теперь, когда стало жарко, ты вспомнила про контракт и пункт Б? Да этот самый пункт Б уже, наверное, забыл, как мы выглядим! Мы везли груз «Мяу»! С маркером! Который оказался футляром для сбора галактического конструктора! Мы уже в этой истории по уши! Выпрыгнуть — значит отдать всё это Вексу или тому, кто за ним стоит! Ты хочешь, чтобы он собрал их все? А потом что?

— А что с того, если он соберёт?! — вспылила Стю, разворачиваясь к ней. — Может, это и есть коллекционный набор «Собери свою туманность» для богатых чудаков! Может, они просто красиво смотрятся вместе на полке! А мы тут рискуем шкурой, кораблём и остатками репутации!

— Они не просто смотрятся! — зашипела Тося, вскакивая. Её хвост хлестал по воздуху. — Они... они *чувствуют*! Они зовут! Они мурлычут! Разве ты не понимаешь? Они *живые* в каком-то своём смысле! И они выбрали нас!

— Они выбрали нас угодить в ловушку на брошенной планете-фейке и стать мишенью для пиратов! Отличный выбор!

Их перепалка нарастала, срываясь на взаимные упрёки: «Ты слишком импульсивная!», «А ты слишком помешана на расписании!», «Из-за твоего любопытства мы...», «Из-за твоей жадности мы...».

И в самый разгар этого скандала, когда казалось, что «Антей» разорвёт не внешняя угроза, а внутренний взрыв, раздался голос. Не звук. Спокойная, медленная, тягучая мысль, вползшая в их сознание, как тёплая лава, и застывшая там, перекрывая все крики.

— Цсссс-спор шумных птенцов... пуст. Вы спрашиваете «зачем». А не спрашиваете «что».

Стю и Тося замолчали, развернувшись к массивной, неподвижной фигуре Гррмушша. Его крошечные глазки-бусинки смотрели на них с бесконечным, вековым спокойствием.

— Вы хотите знать, зачем вы здесь, — продолжил он. — Я скажу. Потому что «Мяу» — это не оскорбление. Это ключ. И приглашение. Очень старое.

Тося присела на корточки перед ним, забыв про обиду.

— Что это, Бормохрум? Что мы носим в трюме?

Гррмушш медленно, с почти церемониальной торжественностью, выдохнул.

— Давно... о-о-очень давно... когда звёзды были моложе и глупее, здесь жили Творцы Паутины. Не боги. Не инженеры. Садовники. Они ткали реальность не из материи, а из... гармонии. Из смысла. Их инструменты — семь Артефактов Совершенного Резонанса. Не оружие. Не машины. Настройщики.

Он помолчал, давая им представить.

— Они настраивали звёздные скопления, чтобы те пели, а не просто светили. Направляли эволюцию разума в сторону красоты, а не только выживания. Гасили звёздные бури. Их работа была музыкой вселенной. А потом... они ушли. Или их прогнали. Или они просто закончили. История стерлась. Но инструменты остались. Спрятаны. Разбросаны. Чтобы их не использовали для... грубой настройки. Для войны. Для контроля.

— А «Мяу»? — не выдержала Стю.

— Сигнал, — мысль Гррмушша стала теплее. — Зов. Крик на частоте чистого созидания. Только те, кто не ищет власти, а ищет... пути, могут его услышать. Ваша подруга, — он кивнул на Тосю, — услышала. Её душа резонирует с древней мелодией. А маркировка... шутка последнего хранителя. Он любил кошек. Думал, это отпугнёт серьёзных и жадных.

Вот это поворот. Они таскали не коллекцию безделушек, а... гаечные ключи от симфонии мироздания.

— И что будет, если их соберут? — тихо спросила Тося.

— Если соберут те, кто слышит музыку... возможно, ничего. Они просто обретут покой. Возможно, откроется дверь. В сад Творцов. Или в их чертоги. — Гррмушш помедлил. — Если соберут те, кто глух... они попытаются настроить вселенную под себя. Грубо. Как молотком по струнам арфы. Это вызовет... какофонию. Разрывы реальности. Хаос. Шумный шелест Векса слушает того, кто хочет именно этого. Кто думает, что это рычаг власти.

Наступило молчание. Гул пиратского вируса теперь казался не угрозой, а жалким фоновым шумом на фоне открывшейся бездны.

— И вы... вы что, всё это время знали? — спросила Стю, чувствуя, как у неё подкашиваются ноги.

— Я знал легенды. Я чувствовал эхо. Я охраняю тишину между нотами, — ответил Гррмушш. — Когда ма-а-аленькая царапунька позвала, я пришёл. Чтобы смотреть. И чтобы... если понадобится... быть мостом. Мы, тихходки, помним. Мы — живые камни в реке времени. Иногда нас используют как ступеньки.

Тося подошла к Стю и молча взяла её за руку. Вся злость испарилась, оставив после себя лишь холодный трепет и оглушительное «ой».

— Значит, — медленно начала Стю, — наш простой рейс превратился в... квест по спасению вселенной от какофонии.

— Не обязательно спасать, — поправил Гррмушш. — Достаточно не отдавать инструменты тому, кто будет бить молотком. Иногда лучшая настройка — не трогать.

Они стояли, держась за руки, и смотрели на заблокированные экраны. Враг сидел в их системах. Впереди были три артефакта. И теперь они знали, что везут в своём трюме.

Это уже не была авантюра. Это была миссия. Абсурдная, трешевая, пахнущая сценой кабаре и туалетной бумагой, но миссия. Стю выпрямилась. В её глазах снова зажглась та самая искра — не азарта к деньгам, а азарта к делу, которое оказалось гораздо, гораздо больше их самих.

— Ладно, — сказала она. — Значит, битва за тишину. Или за красивую музыку. Учитывая, как мы «поём», ирония ситуации на лицо. Но... мы в деле.

— И за сметану, — добавила Тося, слабо улыбаясь. — В конце. Обязательно.

На мостике воцарилось новое, решительное спокойствие. А в глубинах корабельного компьютера беззвучно замигал индикатор, предупреждая Сирила Векса, что тишина на захваченном корабле затянулась подозрительно долго. Игра входила в новую фазу.

Глава двенадцатая. Великая мистификация, или Как продать воздух с наценкой

Тишина на мостике «Антея» была густой, липкой и переполненной невысказанным. Взломанные системы молчали, пиратский вирус дремал где-то в глубинах бортового компьютера, выжидая.

— Значит, нам нужен план «Безумный Кот», — сказала Стю, глядя на мерцающий индикатор захвата. Голос её был спокоен, но в глазах горел знакомый Тоси азартный огонёк. — Мы не можем драться. Не можем бежать на «Антее». Значит, нужно предложить сделку, от которой их жажда загорится, а разум — померкнет.

Тося насторожила уши, слушая.

— Мы соглашаемся «сдаться», — продолжила Стю. — Отдаём артефакты. Но не все сразу. Мы отдаём три — самые «стабильные». А четвёртый, скажем, слишком нестабилен, мы его изолировали. Он будет нашим гарантийным депозитом. В обмен мы требуем их аварийный челнок и свободный коридор до ближайшей нейтральной станции. Как только пристыкуемся — передаём координаты тайника с четвёртым. Иначе, мол, он самоуничтожится. То же — если попробуют отобрать силой.

— План со вкусом, — кивнула Тося, её хвост совершил медленный, одобрительный взмах. — И они будут слишком жадными, чтобы отказать. Но что мы отдадим? Настоящие же спрятать надо.

— Отдадим то, что они хотят видеть, — ухмыльнулась Стю. — Блестящие, мерцающие, загадочные безделушки. Мы сделаем новые. Из хлама. А Гррмушша представим как нашего... экзотического питомца. Неразумное существо, которого жалко бросать. Чтобы не вызывал вопросов.

— Он будет в восторге от роли, — фыркнула Тося. — Главное, чтобы его не приняли за диванную подушку и не сели на него. Ну что ж... За работу.

Операция «Фейерверк для слепых» стартовала. Пока Стю через открытый канал вела переговоры с Вексом, изображая сломленную, испуганную женщину, Тося творила. За основу взяли то, что было под рукой:

1. **Вместо Золотого Артишока** — корпус от старого терморегулятора, щедро покрытый золотой краской из аварийного набора и усыпанный блёстками из

разобранной новогодней гирлянды Тоси. Внутрь вставили вибрирующий моторчик от сломанной электробритвы.

2.Вместо Кружки Бодрости — обычная металлическая кружка, которую Тося обработала паяльной лампой, добившись психоделических разводов. Для эффекта «энергии» подключили к ней мигающий светодиод от карманного фонаря через почти севшую батарейку.

3.Вместо Камня-Эха — кусок пористой пемзы с «Самотёка», обмазанный чёрным силиконом из герметика. Для пущего антуража Тося нашла маленький динамик и записала на него петлю из звуков морского прибоя, смешанных со скрипом двери.

Грмушш, наблюдая, одобрительно булькнул и **плюнул** на каждую подделку крошечной каплей люминесцентной слизи. При высыхании она стала мерцать тусклым, загадочным светом. Идеальный финальный штрих.

Настоящие артефакты нужно было спрятать так, чтобы пираты их ни за что не нашли, даже обыскав корабль. Тося, в момент озарения, раздобыла три герметичных пакета для биологических образцов. Упаковав в них драгоценные предметы, она... прилепила их на магнитах к внешней обшивке «Антея», в глубокую техническую нишу возле дренажного коллектора. Место грязное, сканируется плохо, и никакой пират, гордо несущий футляр с «трофеями», даже не подумает туда совать нос.

— Главное — не дать им проверить, — шептала Тося, укладывая «шедевры» в пустой футляр. — Настоящие приклеены снаружи, как бородавки на красавице. Найдём — когда вернёмся.

Векс, польщённый и жаждущий поскорее получить трофей, согласился. Его условие: обмен на нейтральной территории — в стыковочном тоннеле между кораблями. Его люди придут за футляром. Стю и Тося выйдут им навстречу. После проверки «товара» им отдадут ключи от челнока и отпустят. Оба знали, что «отпустят» в планах Векса значило «выбросят в пространство», но делали вид, что верят.

Встреча. Трое пиратов в чёрном вошли в стыковочный отсек «Антея». Они были вооружены, надменны и пахли дешёвым одеколоном и превосходством. Стю, дрожащими руками (идеально сыгранная дрожь!), подала футляр. Старший пират, тот самый, с ментоловыми воспоминаниями, открыл крышку.

Подделки лежали в своих нишах, мерцая жалким, но загадочным светом. Пират ткнул в «золотой артишок» — тот завибрировал. Он поднёс к уху «камень» — послышался шум прибора. Этого было достаточно. Жадность затмила осторожность. Он захлопнул футляр.

— Всё в порядке. Капитан доволен. Ваш челнок пристыкован к шлюзу 2. Ключи в замке. Прощайте.

Они пропустили Стю и Тосю мимо себя к переходу на челнок. Гррмушша, лежавшего в тени, приняли за странный груз или часть интерьера — и проигнорировали.

Побег, который стал нападением. Пока трое пиратов с футляром гордо возвращались на свой «Элегантный Намёк», Стю и Тося, оказавшись в челноке, сделали вид, что готовятся к старту. Но вместо запуска двигателей Тося, пользуясь моментом, проскочила в вентиляционную решётку челнока (кошачьи инстинкты и знание устройства старых кораблей оказались бесценны) и — через общий канал — пролезла прямо в вентиляцию «Элегантного Намёка». Её цель — главный компьютерный узел.

Стю же, вместо того чтобы запускать челнок, рванула следом, прихватив «Уговоритель». Они оказались в сервисном коридоре пиратского крейсера. По пути она встретила одного пирата, сонно пившего кофе. Увидев её, он поперхнулся. «Уговоритель», пущенный в ход с размаха, уговорил его лечь и поспать.

На мостике «Элегантного Намёка» царила атмосфера предвкушения. Векс, любуясь футляром, отдавал приказы готовиться к отстыковке и «утилизации мусора» (то есть «Антея» с приклеенными к брюху сокровищами). Он даже не смотрел на экраны, когда дверь на мостик с шипением открылась.

— Капитан Векс, — раздался твёрдый, знакомый голос. — Мы передумали насчёт челнока. Ваш корабль нам нравится больше.

Векс обернулся. Его бархатное лицо исказила гримаса чистейшего шока. За спиной Стю стояла Тося, держа в лапах отщёлкнутый главный серверный блок, дымящийся от короткого замыкания. А по всему кораблю раздавались звуки паники, смешанные с диким, неудержимым хохотом — Тося запустила в систему вентиляции весь запас веселящего газа, найденного в медблоке, смешанного с ароматизатором «Свежескошенная трава».

Хаос стал их союзником. Пока пираты, давясь смехом и надыхавшись «летними лугами», метались по коридорам, Стю схватила Тосю за руку.

— Всё по плану «Безумный Кот»! К шлюзу!

План был не в том, чтобы оставаться на пиратском корабле. План был в том, чтобы вернуться на «Антей», заперев Векса и его людей, и сбежать на предоставленном челноке, пока они в себя приходят.

Пока Векс отряхивался от пены и пытался понять, откуда несётся хохот и запах свежескошенной травы, Стю и Тося проскочили обратно в стыковочный туннель. Последней шла Тося — она вручную закрутила аварийные запоры с своей стороны, заблокировав вход на «Антей». Теперь пираты были заперты на своём «Элегантном Намёке», а связь между кораблями — разорвана.

На мостике «Антея» Стю уже работала над отключением пиратского вируса, используя пароль, который Тося подсмотрела на серверном блоке. Но пароль подходил только для локальных систем челнока — главный компьютер «Антея», захваченный по другому протоколу, оставался глух к командам. Зато системы самого челнока одна за другой оживали.

— Запускай двигателя! — скомандовала Стю. — И вызывай тот самый челнок к нашему шлюзу 2. По-настоящему.

Они услышали яростный стук в заблокированную дверь стыковочного узла — это Векс и его слегка протрезвевшие пираты пытались прорваться. Но было поздно.

Челнок, небольшой и юркий, пристыковался. Стю, Тося и Гррмушш перебрались на него, прихватив с собой самое ценное — настоящие артефакты, снятые с внешней обшивки. Они оставили «Антей» на автопилоте с простой командой: «Дрейфовать и не отвечать на запросы». Это все, что они сейчас могли.

— Векс! — крикнула Стю в последний раз в эфир, уже из челнока. — Ваш футляр с коллекцией — у вас. А наш корабль — вам в утешение. Настоящие артефакты, как видите, мы прихватили с собой. Удачи с ремонтом ваших систем... и нервов.

Челнок отстыковался и рванул прочь, оставляя позади «Антей» и «Эlegantный Намёк» с оглушённым экипажем. Теперь у них был быстрый (хоть и маленький) корабль, все артефакты и свобода манёвра.

В тесной, но уютной кабине челнока Тося облегчённо выдохнула:

— То есть... мы оставили им наш «Антей»?

— Временно, — уточнила Стю, прокладывая курс.

— Как только найдем следующий артефакт, вернёмся и заберём своё. Думаю, к тому времени Векс уже найдёт способ связаться со своими и уберётся восвояси. Но это будет уже не наша проблема.

Они летели вперёд на челноке, оставив позади два корабля и клубок пиратских проблем.

Глава тринадцать. Деньги, пахнущие тиной и вселенской усталостью

Челнок, честно отработавший своё название «Аварийный Спасательный Модуль „Стрекоза“», мог похвастаться тремя вещами: минимальным запасом кислорода, максимальным запасом тоскливой желтизны на стенах и двигателем, который разгонялся до крейсерской скорости за время, за которое Гррмушш успевал продумать один философский вопрос. До Эдем-Альфа на нём было не долететь. Но до ближайшего космического перекрёстка — пыльной орбитальной станции «Узел» — хватало.

«Узел» был не местом, а состоянием материи. Что-то среднее между блошиным рынком, потерпевшим крушение в мусорном контейнере, и нервным срывом архитектора. Корабли лепились к его ржавому каркасу, как лишайник. Здесь можно было купить почти что угодно, потерять совесть и арендовать корабль без вопросов.

Именно последнее их и интересовало. Денег после всех злословий оставалось ровно на булку синте-хлеба и два печальных взгляда. Но у них был Гррмушш.

— Мы, — медленно прошелестело в их сознании, пока они пробирались через верёвки с сушёным инопланетным кальмаром, — можем предложить не кредиты. А отдых.

Оказалось, расу тихоходок в галактике ценили не за скорость. Их ценили за невероятную, почти медитативную, способность гасить хаос. Один бормохрум, помещённый в центр разбушевавшейся биржи или нервного инженерного отдела, своей аурой неподвижного спокойствия снижал количество ошибок на 40%. Это был живой, дышащий успокоительный курорт.

Хозяин самой громкой (в буквальном смысле) конторы по аренде кораблей, существо по имени Жаб`Гхор (напоминавшее помесь сома и сварочного аппарата), страдало от хронической мигрени, вызванной постоянными скандалами с клиентами и воем неисправных двигателей.

Гррмушш молча подплыл к его стойке, устроился на пол и уставился на ЖабГхора своими чёрными бусинками-глазками. Через минуту нервный тик хозяина конторы замедлился. Через пять — ЖабГхор впервые за день перестал стучать щупальцами по столу.

— ...что это? — прохрипел он, чувствуя непривычную тишину в собственной голове.

— Аренда, — сказала Стю, пользуясь моментом. — Быстрый, незаметный шаттл. На неделю. В обмен на то, что наш... компаньон проведёт у вас на станции семь часов. Он будет просто лежать. Вам станет легче.

Сделка была заключена. Их новым временным домом стал «Зыбкий Сон» — стремительный, угловатый челнок-разведчик, пахнувший старыми фильтрами и тайнами. Он не был роскошным, но его двигатели пели гимн скорости.

Пятая точка на карте, вспыхнувшая после соединения четырёх артефактов, была опасно близко. Она находилась не на планете, а на заброшенной орбитальной платформе «Ковчег-12», которая когда-то была банком данных, а теперь считалась призрачным местом, где обитали лишь космические крысы да тени старых файлов.

«Зыбкий Сон» пристыковался к покосившемуся шлюзу. Внутри царила тишина, нарушаемая лишь треском коротких замыканий и шорохом чего-то мелкого, бегущего по вентиляции. Воздух пах пылью, озоном и забвением.

Артефакты они носили с собой в переделанном термобоксе для пиццы (лучшее, что нашли на «Узле»). Он тихо вибрировал у Тоси в рюкзаке, направляя её.

Пятый артефакт оказался не спрятан, а... заброшен. Он лежал прямо в центральном зале, на разбитой консоли, как будто его кто-то забыл в спешке. Это был компактный диск из тёмного, почти чёрного стекла, по которому бегали внутренние молнии — синие, холодные. Вокруг валялись обугленные остатки какого-то ритуального круга и пустые канистры от энергоносителя. Кто-то пытался его активировать силой и потерпел неудачу.

— Он... спит, — прошептала Тося, чувствуя не привычное мурлыканье, а глухой, уставший гул. — Его пытались разбудить грубо. И он обиделся.

Как только Тося взяла диск в руки, платформа ожила. Не для атаки. Она начала проигрывать записи. Голограммы последних дней «Ковчега-12»: учёные в панике, попытки стабилизировать артефакт, вспышка энергии, пустые коридоры. Последняя запись — голос бортового ИИ: «Протокол сохранения данных активирован. Объект „Молчаливый Разряд“ деактивирован. Рекомендуется изоляция до прибытия квалифицированных...» — и на этом обрыв.

Они стояли, держа в руках артефакт, который был не инструментом, а свидетелем. Свидетелем чужой жадности и неумелости.

И тут, как по заказу плохого триллера, свет на платформе погас, а затем зажёгся аварийный, красный. Снаружи, к «Зыбкому Сну», мягко, без стука, пристыковался другой корабль. Длинный, тёмный, без опознавательных знаков. Из его шлюза вышла фигура в простом комбинезоне с нейтральной эмблемой. Человек с абсолютно обычной внешностью и абсолютно ледяными глазами.

— Капитан Миронова, — сказал он голосом, лишённым всяких эмоций. — Мисс К'Шаа. Поздравляю с находкой. Мой работодатель просил передать, что его терпение... исчерпано. Вы можете передать мне все пять артефактов. Или... — он сделал паузу, — мы заберём их с вашего пока ещё живого, но такого шумного тела. Ваш знакомый Векс был лишь... авангардом. Слабым. Мы — нет.

Это был не Векс. Это был тот самый Коллекционер или его прямой эмиссар. И он пришёл не за пиратскими драками. Он пришёл за результатом.

Стю сжала в руке диск «Молчаливого Разряда». Он был холодным. И в его глубине, в ответ на угрозу, дрогнула и побежала чуть более яркая молния.

Глава четырнадцатая. В плену у хорошего вкуса и плохих намерений

Сознание вернулось к Стю с ощущением, что её голову использовали в качестве наковальни дляковки тупых гвоздей. Первым делом она попыталась пошевелить руками. Не вышло. Их стянули за спиной чем-то холодным, гладким и неумолимым — вероятно, магнитными браслетами. Ноги были в таком же положении. Она лежала на холодном полу в полумраке.

Рядом раздалось слабое, но яростное шипение. — Если они испортили мне хвост... — проскрежетала Тося. — Я им этот хвост... засуну... в самое...

— В самое, — согласилась Стю, пытаясь приподняться на локтях. Больно. Очень больно. Всплывали обрывки: тот самый ледяной эмиссар, молниеносное движение его людей, точечный удар чем-то в шею, падение в темноту. Схватка продлилась секунд пять. Они даже не успели испугаться. Это было не позорно. Это было профессионально и унижительно.

Каюта, в которой они оказались, была маленькой, чистой и абсолютно пустой. Ни люков, ни панелей, только гладкие стены цвета стального тумана. Пахло... ничем. Стерильным вакуумом, ожидающим заполнения. Это было хуже, чем грязь и кровь. Это был безупречный, безличный ящик.

— Почему мы ещё дышим? — прошептала Тося, прислушиваясь. — Обычно таких, как мы, после конфискации ценного груза... упрощают.

— Потому что мы — грязные, — сообразила Стю, пытаясь сесть. — Мы трогали артефакты голыми руками, носили их в коробке от пиццы, на нас кошачья шерсть и слезы унижения от кабаре. Мы — биологический носитель. Мы связаны с артефактами. Нас нужно... изучить. Выжать, как лимон, а потом уже выбросить кожуру.

Их интуицию подтвердил щелчок, и в стене открылось небольшое окно. За ним в белой, освещённой комнате на столе лежали их артефакты. Все пять. Рядом с ними копошились роботы-манипуляторы, бережно сканируя каждый миллиметр. А за стеклом, наблюдая за процессом, стоял тот самый эмиссар. Он посмотрел на пленниц ледяным, оценивающим взглядом, словно видел не людей, а два ненужных приложения к основному отчёту, и вышел.

— Вот св... — начала Тося, но её перебил тихий, едва уловимый шелест сверху. В потолке, почти незаметная, была решётка вентиляции. И из неё медленно, грациозно, свесилась тонкая, гибкая проволока с петлёй на конце. Она колебалась в воздухе, как хоботок любопытного существа, а потом аккуратно опустилась и зацепилась за магнитный браслет на запястьях Стю.

Раздался тихий щелчок. Браслеты на её руках разомкнулись.

— Что... — Стю высвободила руки и тут же принялась за ноги. Она наблюдала за этим с открытым ртом. — Это... Гррмушш? Он что, здесь?

— Нет, — сказала Тося, освобождая подругу. — Это его... подарок на прощание. Он наверняка оставил нам что-то в карманах. Что-то маленькое и очень, очень медленное.

В кармане её куртки, действительно, оказался крошечный, похожий на семечку, предмет. Он тихо вибрировал и тянулся к вентиляции. Наводчик. Гррмушш, оставаясь на «Узле», каким-то своим, неторопливым способом, запустил им помощь. Возможно, он предвидел. Возможно, просто подстраховался.

Побег через вентиляцию гигантского, незнакомого корабля — занятие не для слабонервных. Особенно если ты пышнотелая девушка и девушка-кошка с хвостом, который вечно цепляется за всё подряд. Они ползли, пыхтели, застревали, отжимались, снова ползли. Тося вела, чуя сквозняки и запахи. Однажды они вылезли прямоком в небольшую столовую, где трое таких же ледяных техников в белом молча жевали синте-пасту. Все замерли. Стю, недолго думая, швырнула в них чашку с чем-то коричневым, крикнув: «Кислотная атака!». Пока те инстинктивно отшатнулись, они рванули обратно в решётку.

Их путь лежал к шлюзовому отсеку. Им повезло — корабль Коллекционера стоял на скрытой стоянке всё на том же «Узле». Видимо, для дозаправки или совещания. Им нужно было лишь добраться до внешнего люка и выпрыгнуть в знакомый, вонючий хаос станции.

Им это почти удалось. Они уже видели шлюз, когда из перекрестия коридоров вышел эmissар. Он не удивился. Он просто поднял руку с компактным парализатором.

— Напрасно, — сказал он всё тем же ровным тоном.

И в этот момент сработала «медленная» помощь Гррмушша. Вся система освещения корабля на три секунды погасла, а потом замигала бешеным стробоскопом. Сработали сирены, голосовой интерфейс забормотал на каком-то забытом языке, а двери начали хаотично открываться и закрываться. Крошечное «семечко» в кармане Стю исчерпало свой заряд, внеся цифровой хаос в безупречные системы.

Воспользовавшись секундной дезориентацией даже этого железного человека, они рванули к шлюзу, отдраили его вручную и вывалились наружу, на причал «Узла».

Они лежали на холодном, липком полу, задыхаясь, в потрёпанной одежде, без артефактов, без оружия, но на свободе. Над ними мигали неоновые вывески, кричали зазывалы, и пахло жизнью, грязной и яростной.

— Всё, — выдохнула Стю, поднимаясь. — Начинаем с чистого листа. Точнее, с грязного пола. Найдём Гррмушша, придумаем...

Она не закончила. Перед ними, перекрывая путь вглубь станции, стояла фигура в знакомом, слегка помятом, но всё ещё бархатном плаще. Его лицо украшал свежий синяк под глазом, а в бархатном голосе звучала уже не ярость, а леденящая, обидчивая холодность.

Сирил Векс. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел на них с выражением человека, который не просто нашёл свою добычу, а ждал её здесь, у единственного возможного выхода. Его пираты, выглядевшие не лучше, полукругом окружали площадь.

— Капитан Миронова. Мисс К'Шаа, — произнёс он, и каждый слог звенел, как отточенный стилет. — Как трогательно. Вырвались из лап одной неприятности... чтобы с разбегу угодить в объятия старой. Мне кажется, пришло время для очень долгого, очень подробного и очень... искреннего разговора. Насчёт моего корабля. Моей репутации. И, разумеется, ваших долгов.

Стю и Тося переглянулись. Они были в ловушке. Сзади — стерильный корабль Коллекционера, который вот-вот опомнится. Впереди — пираты, жаждущие мести. А под ногами — только грязный пол космической помойки под названием «Узел».

Казалось, хуже быть не могло. Но это только казалось.

Глава пятнадцатая. И грянул гром, и пошли танцевать гномы-ящерицы

Отчаяние — странная штука. Когда оно достигает пика, оно не сжимает горло, а, наоборот, очищает разум. Стю, глядя на подходящих пиратов и понимая, что где-то сзади уже оправляются от стробоскопа люди в белом, почувствовала не страх, а ледяную, почти обидную ясность.

— Ну что, Тось, — сказала она, не отрывая взгляда от Векса, и её голос прозвучал на удивление спокойно. — Похоже, мы зашли в тупик. Без корабля, без груза, без плана. Только ты, я, и куча очень злых людей с плохим вкусом в одежде.

Тося выпрямилась рядом, отряхнув с колена какую-то космическую грязь. Её уши прижались, но хвост вытянулся стрелой — знак готовности к последней, отчаянной атаке.

— Знаешь, — прошептала она, и в её бархатном голосе вдруг послышалась лёгкая, почти невесомая грусть. — Это был самый странный, самый дурацкий и самый лучший рейс в моей жизни. Я бы не променяла ни одну нашу дурацкую посадку, ни одного безумного таракана, даже это жалкое кабаре... на спокойную жизнь с доставкой сантехники на Процион-9. Спасибо, что позвала меня когда-то в экипаж, капитан.

Стю почувствовала, как у неё комок подкатывает к горлу. Она ткнула подругу локтем.

— Да ладно тебе. Мы ещё не закончили. Просто... следующий этап будет немного экстремальным. Держись за мой хвост, штурман. В смысле, просто держись.

Векс был уже в трёх шагах, его рука лежала на рукояти изящного, но явно не игрушечного, парализатора.

— Тронуло, — сказал он без тени улыбки. — Прощайтесь. У меня на это есть... о, целых тридцать секунд.

И в этот момент на «Узле» заиграла музыка. Не метафорически. Из динамиков каждой второй лавки, из открытых иллюминаторов, из вентиляционных шахт хлынула дикая, неистовая, безумно ритмичная мелодия. Что-то среднее между техно-какофонией свадебного оркестра дреноидов и барабанным боем

разъярённых белок в металлическом ведре. Звук был настолько оглушительным и неожиданным, что даже Векс вздрогнул и зажмурился.

А потом на пиратов **свалилось** маленькое, зелёное и очень, очень сердитое небо.

Это были тремлики. Местная «достопримечательность» «Узла»: раса низкорослых, чешуйчатых гуманоидов с огромными, выразительными глазами и дикой страстью к двум вещам: к сложным барабанным ритмам и к коллективным, идеально скоординированным действиям. Обычно они торговали подержанными шестерёнками и пели меланхоличные баллады. Но сейчас они явно были не в настроении.

На пиратов и людей Коллекционера обрушился ураган из зелёных комочков. Их было не двадцать и не тридцать. Их были сотни. Они не били кулаками — они лезли, как муравьи, облепляли с ног до головы, синхронно дёргали за руки, за ноги, откручивали пряжки, щипали за самые неожиданные места, сливали топливо из пистолетов и, самое главное, завязывали шнурки (и всевозможные ремни, стропы и провода) в такие мерзкие, хитроумные узлы, что развязать их можно было только ножницами или месяцами медитации.

Это был не бой. Это был погром высшей степени абсурда и эффективности. Пират, пытавшийся прицелиться, вдруг обнаруживал, что его оружие обмотано яркой мишурой и привязано к его же сапогу. Эмиссар Коллекционера, сделавший шаг вперёд, тут же поскользнулся на внезапно разлитой под ногами луже какого-то скользкого масла (откуда?!) и рухнул в кучу таких же зелёных существ, которые тут же, пританцовывая, обмотали его с головы до ног упаковочной лентой. Сирил Векс, пытавшийся что-то скомандовать, получил прямо в открытый рот маленький, липкий леденец на палочке, который моментально склеил его бархатные губы.

Через две минуты на причале лежала, сидела и беспомощно дёргалась куча взрослых, опасных людей, опутанных, облитых, обвешанных мишурой и безнадёжно запутавшихся в собственной одежде и снаряжении. Над ними, отбивая неистовый ритм по вёдрам, трубам и собственным чешуйчатым бокам, отплясывала победоносная орда тремликов, периодически издавая победные трели, похожие на смех гигантских сверчков.

Стю и Тося стояли, прижавшись спинами к стене, и наблюдали за этим с открытыми ртами. Они были целы и невредимы. Ни один зелёный человечек даже не посмотрел в их сторону.

И тогда из толпы танцующих тремликов медленно, величаво, словно айсберг, плывущий по реке из эльфов, выплыл Гррмушш. Он был увенчан гирляндой из блестящих крышечек, а на спине у него восседал самый древний и усатый тремлик, дирижирующий всем этим безумием.

— Ксссс... Вижу, вы вовремя, — прошелестела в их сознании спокойная мысль бормохрума. — Эти шумные друзья... благодарны мне за тишину. Я попросил их... пошуметь за вас. Они согласились. Оказалось, это их любимое дело.

— Это... это что было?! — смогла выдать из себя Тося.

— Местный... протокол гостеприимства, — «сказал» Гррмушш. — Очень экспрессивный. Теперь, думаю, у нас есть время. И, кажется, — он медленно повернул один из глазков-стебельков к захламлённому причалу, — ваши вещицы лежат без присмотра.

Стю, наконец, пришла в себя. Она увидела, что неподалёку, на краю неразберихи, стоит небольшой кейс. Тот самый, в котором люди Коллекционера изучали артефакты. Видимо, они вынесли его для чего-то, а теперь он был брошен.

— Тося, — сказала она, и в её голосе снова зазвучала сталь. — Пока они все заняты... выщипливанием друг у друга ириски из волос. Давай заберём наше. И найдём, на чём смыться.

Они прокрались к кейсу, щедро обходя танцующих тремликов, которые одобрительно подмигивали им огромными глазами. Кейс был закрыт, но не надолго — Тося справилась с защёлкой когтем.

Пять артефактов лежали внутри, холодные и безмолвные.

— Добро пожаловать домой, — прошептала Стю, захлопывая крышку.

Они стояли по среди площади, превращённой в сюрреалистичный карнавал, держа в руках свою судьбу, а вокруг них бушевал зелёный, ритмичный хаос, устроенный самым медлительным существом в галактике. Позади был поверженный враг. Впереди — снова звёзды.

— Знаешь, — сказала Тося, глядя на дирижирующего тремлика на спине Гррмушша, — я, кажется, начинаю любить эту станцию.

— Только давай без музыки, — взмолилась Стю, уже прокладывая путь к докам в поисках чего-нибудь быстроходного и, желательно, немого. — Одного кабаре на мою жизнь хватит с избытком.

Глава шестнадцатая. «Попрыгунчик» и предчувствие финала

Корабль, который предоставили гремлики в обмен на «вечный сеанс спокойствия» от Гррмушша, был, по их словам, «самым быстрым и надёжным». На практике это означало, что он был похож на гибрид блестящего жука и взволнованного хорька и носил гордое имя «Скачок Мечты».

Он был небольшой, весь в стёклах, блестящих пластинах и каких-то совершенно непонятных, но явно очень энергичных выступах. Внутри пахло мятной жвачкой и статическим электричеством. Управление сводилось к одному массивному рычагу «Вперёд!» и кнопке «Ой!», которую тремлики настоятельно рекомендовали не трогать без крайней нужды.

Гррмушш остался на «Узле». Он восседал теперь на небольшом возвышении посреди базара, окружённый благодарными торговцами, и его медленная, умиротворяющая аура стала местной достопримечательностью и конкурентным преимуществом. На прощание он протянул Тосе ещё одну «семечку».

— На случай... тихого крика, — прошелестело в её сознании. — Идите. Заканчивайте музыку. Я буду слушать отсюда.

«Скачок Мечты» вынырнул из доков «Узла» с таким энтузиазмом, что Стю и Тося вжались в кресла. Корабль и правда оказался на удивление резвым. Он не летел — он порхал, совершая мелкие, нервные рывки, словно постоянно чего-то опасаясь и тут же забывая об этом. Но к цели — шестой точке, вспыхнувшей на карте после присоединения пятого диска — он нёсся с неумолимой прямоотой стрекозы.

Целью оказалась нейтронная звезда Поющий Гонг. Не сама звезда, конечно, а её гравитационная тень — область искривлённого пространства, где время текло чуть медленнее, а физические законы позволяли себе вольности. Там дрейфовала «Рыбья Кость» — древняя, полуразобранная научная платформа, оставшаяся ещё со времён первых исследований звезды. Её каркас, похожий на скелет гигантского кита, поблёскивал в отражённом свете.

— Уютненько, — процедила Тося, когда «Скачок» пристыковался к скрипящему шлюзу. — Прямо как в гробу у космического сома. Только тише.

Тишина внутри «Рыбьей Кости» была особой — звенящей, напряжённой, наполненной гулом самой нейтронной звезды, доносившимся сквозь метры титана. Здесь не было ни тремликов, ни пиратов, ни даже пыли — всё было вычищено чудовищной гравитацией. Только холод, металл и вечный, низкий гул.

Шестой артефакт они нашли не сразу. Он не светился и не мурлыкал. Он был частью конструкции. В самом сердце платформы, в центре давно неработающего ускорителя частиц, в качестве «калибровочного образца» висел на почти невидимых силовых нитях идеальный серебряный шар, размером с бильярдный. Он был настолько совершенен, настолько гладок, что на него было больно смотреть — взгляд соскальзывал, не находя за что зацепиться. Это был Артефакт Абсолютной Симметрии.

Проблема была в том, чтобы его достать. Силовое поле, удерживавшее его, было призрачным, но невероятно мощным. Оно реагировало на любую грубую силу, усиливая сопротивление.

— Он как тот самый упрямый кот, которого нельзя взять на руки, если он не хочет, — заметила Тося. — Только этот кот ещё и об электростанцию потёрся.

Пока Стю изучала панель управления ускорителем (надежд не было, она была мёртва), Тося сделала то, что у неё лучше всего получалось. Она села напротив висящего шара, поджала хвост и... начала с ним разговаривать. Не вслух. Тем самым внутренним, чувственным способом, которым общалась с другими артефактами. Она рассказала ему о золотом артишоке, о кружке, которая будит мысль, о камне-эхе, о капле тьмы со звёздами внутри и о диске, хранящем молчаливый гнев. Она рассказала о дороге, о погонях, о смешном и страшном. Она передала ему ощущение пути — не идеального, не симметричного, а живого, лохматого, полного нелепых поворотов.

И шар откликнулся. Он не замурлыкал. Он... зазвенел. Тихим, чистым, бесконечно высоким звуком, от которого задрожали силовые нити. Совершенство оценило несовершенство их истории. Поле ослабло. Сфера плавно опустилась с пьедестала и покатилась к Тосе, оставляя за собой на полу идеально ровный след.

— Вот так, — ухмыльнулась Тося, бережно подхватывая холодный, невесомый шар. — Иногда нужно просто представиться и рассказать, откуда ты пришёл.

Они уже готовились к отлёту, когда карта в сознании Тоси обновилась в последний раз. Шестая точка погасла. Вспыхнула седьмая, последняя. И она находилась не где-то в далёком секторе. Координаты указывали на место, которое они уже проходили. На место, с которого всё началось.

— Это... — Стю посмотрела на координаты, и её глаза расширились. — Это же склад на космопорту «П-Орбита». Тот самый, откуда мы забрали контейнер «Мяу». Футляр.

Всё завершалось кругом. Последний артефакт ждал их не в глубинах космоса, а там, откуда они начали этот безумный квест.

«Скачок Мечты», получив координаты, завилял от нетерпения. Они вышли из зловещей тени «Поющего Гонга» и легли на обратный курс к дому. К Земле. К месту, где для них когда-то началась обычная работа и случилось необычное приключение.

У них в руках было шесть из семи частей древней симфонии. «Антей» дрейфовал где-то в пустоте, полный их пожитков и воспоминаний. Векс и Коллекционер, вероятно, всё ещё приходили в себя. А впереди был последний шаг. И странное чувство — не триумфа, а тихого, щемящего предвкушения. Как будто они подходили не к финишу, а к самой важной ноте в мелодии, которую нечаянно начали играть.

Глава семнадцатая. Там, где всё началось, или Как потерять то, чего не теряли

Возвращение домой — странное чувство, когда твой дом — это гигантский, гудящий улей, слепленный из ржавого железа и грёз, пропахший озоном старого топлива и почти забытой пылью реальной земли.

«Скачок Мечты», похожий на перевозбуждённого светлячка, вписался в стройный ряд грузовых траков у «П-Орбита», вызывая у диспетчеров лёгкое недоумение и вопросы о «нелицензированном экспресс-шаттле». Но документы, любезно подкорректированные тремликами (вместо печатей на них были весёлые зелёные рожицы), чудом прошли.

Стю и Тося вышли на знакомую сборочную палубу. Здесь всё было по-старому: гул, вибрация, рёв тягачей и запах озона. Тот самый склад, откуда они когда-то забрали злосчастный «Мяу», маячил вдалеке, таким же серым и безликим.

— Так, — прошептала Стю, надевая капюшон. — Тише воды, ниже травы. Никаких «Здравствуйте, мы вернулись без корабля, с шестью магическими шариками в сумке, нас преследуют пираты и таинственная организация». Просто ищем седьмой артефакт. Тося, ты чувствуешь что-нибудь?

Тося закрыла глаза, пытаясь настроиться на привычное внутреннее мурлыканье-компас. Сумка с шестью артефактами тихо вибрировала у неё за спиной, создавая знакомый, тёплый фон. Но нового зова... не было. Только тишина. Глухая, беспросветная тишина.

— Ничего, — выдохнула она, открыв глаза с испугом. — Вообще. Как будто его здесь нет. Может, карта ошиблась?

Приключение первое: Шпионаж среди своих. Чтобы проникнуть в закрытый сектор склада, не привлекая внимания, пришлось пуститься на авантюры. Стю, прикинувшись новым инспектором по пожарной безопасности (благо, её капитанская куртка с удалёнными нашивками смотрелась официально), устроила «внеплановую проверку вентиляции» в соседнем ангаре, отвлекая охрану. Тося же, пользуясь моментом, просочилась в склад через систему конвейеров для мелких посылок, пережив несколько незабываемых минут в тесном туннеле с тюками с синтетической шерстью.

Приключение второе: В пыли веков и банановых корок. Внутри склада царил хаос, достойный «Узла», но более упорядоченный и скучный. Они искали по координатам – это привело их в самый дальний, заброшенный угол, заваленный сломанными погрузчиками и контейнерами с маркировкой «Утиль. Не кантовать, не открывать, не вспоминать». Артефакта не было. Ни подозрительных сияний, ни вибраций. Тося даже попробовала мяукнуть тем самым древним мурлыком – в ответ послышалось лишь эхо и вопрос «Кто здесь?» от уборщика-робота.

Приключение третье: Встреча с призраком прошлого. Их выследил не пират и не агент. Их выследил Борзый, старший диспетчер склада, тощий, вечно недовольный человек с усами, похожими на два рассерженных ёжика.

— Миронова? – фыркнул он, появившись из-за горы старых скафандров. – А я смотрю, чей это пёстрый жучок на стоянке. Где «Антей»? Где отчёт по рейсу на Процион-9? Где, в конце концов, объяснение, почему с моей смены пропали две единицы погрузочной техники в день вашего отлёта?! Пришлось импровизировать. Стю завела речь о «гиперпространственной турбулентности», «вынужденной конфискации судна в целях спасения» и «страховых случаях, которые вот-вот уладятся». Борзый слушал, и его усы шевелились всё недовольнее.

Всё это время Тося молчала. Она стояла, прижавшись спиной к холодной стенке контейнера, и чувствовала странную пустоту. Не в складе. Внутри. Связь, которая вела их сквозь всю галактику, оборвалась. Она посмотрела на Стю, которая отчаянно жестикулировала перед Борзым, и вдруг поняла: они проиграли. Не пиратам. Не Коллекционеру. Они проиграли самой тайне. Последний артефакт исчез. Или его никогда не было.

Когда Борзый, ворча, удалился (пообещав «разобраться»), в заброшенном углу воцарилась гнетущая тишина.

— Его нет, Стю, — тихо сказала Тося. Голос её звучал сломано. — Ничего нет. Мы пролетели пол галактики, пережили всё это... ради чего? Чтобы упереться в тупик в собственном порту? Может, это и была шутка? Большая, космическая шутка над двумя дурами, которые поверили в сказку?

Стю подошла и грустно опустила на брошенный ящик с надписью «Гайки. Не гайки. Разберитесь сами».

— Знаешь, — начала она, глядя в пыльный полумрак. — Когда мы начинали, у нас был корабль. Контракт. И... ну, взаимная терпимость. А теперь? У нас нет «Антея». Контракт просрочен навеки. За нами охотится половина криминала галактики. Но... — она повернулась к Тосе, и в уголках её глаз вдруг блеснули не привычные искорки азарта, а что-то другое, тёплое и усталое. — У меня всё ещё есть ты. Самый бестолковый штурман на свете, который ведёт корабль по мурлыканью и ворует кружки из-под носа у пиратов. И у тебя, кажется, всё ещё есть я. Капитан, которая вместо навигации выбирает путь по принципу «а что, если попробовать вот эту очень плохую идею?».

Тося смотрела на неё, и её уши медленно расправились.

— К чему ты ведёшь?

— А к тому, что мы искали не там, — Стю ткнула пальцем себе в грудь, а потом – в Тосю. — Семь артефактов Совершенного Резонанса, да? Настройщики реальности. Мы нашли шесть предметов. А седьмой... а что, если седьмой – это не «что»? А «кто»? Или... «что» между кем-то?

Она встала и подошла к Тосе вплотную.

— Первый артефакт отозвался на тебя. Только на тебя. Ты вела нас всегда. Ты чувствовала их. Что, если... что если связь, которая вела нас, это не просто твоя чувствительность? Что, если это и есть тот самый резонанс? Но не один. А двойной. Наш. Наша дурацкая, нелепая, абсолютно трешевая... дружба. Которая завела нас так далеко. Которая и была тем самым недостающим звеном, чтобы всё это собрать.

Тося замерла. И в этот самый момент, когда эти слова повисли в пыльном воздухе, сумка у неё за спиной вспыхнула. Не одним цветом. Шестью. Золотым, медным, янтарным, чёрным с искрами, холодно-синим и серебристо-белым. Свет пронизал ткань, залил всё вокруг, и шесть артефактов зазвучали. Не в унисон, а сложной, прекрасной, живой полифонией. И в этот аккорд, мягко, беззвучно, но ощутимо для обеих, влился седьмой голос. Тёплый, знакомый, смешной и безумно дорогой. Голос их общей истории. Голос доверия, на которое можно поставить жизнь. Голос, который говорил: «Да, это я. Я был здесь всё время. Вы просто не смотрели друг на друга».

Свет погас так же внезапно, как и появился. В сумке снова лежали шесть безмолвных предметов. Но в воздухе что-то изменилось. Оно звенело тишиной

после прекрасной музыки. А в их грудях бился один на двоих, новый, седьмой артефакт – настоящая дружба.

— Блин, — выдохнула Тося, и по её мордочке скатилась круглая, блестящая слеза, которую она тут же смахнула. — Это самое дурацкое и самое пафосное, что я когда-либо слышала. И, кажется, это правда.

— Значит, мы собрали, — сказала Стю, и её голос дрогнул. — Коллекция полная. Теперь вопрос: что мы с ней будем делать?

Их размышления прервал громкий, отчаянный рёв сирены по всему порту. На гигантских экранах замигало: *«ТРЕВОГА. НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ВХОД В ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО. КОРАБЛИ НЕИДЕНТИФИЦИРОВАНЫ. ВСЕМ В УКРЫТИЕ»*.

Стю и Тося выбежали из склада и подняли головы. Сквозь сизый туман над Неополисом, разрывая облака, выходили из гиперпространства корабли. Не пиратские «Намёки». Не стерильные суда Коллекционера. Это были другие корабли. Древние, странные, похожие на летающие храмы или осколки планет. И они медленно, неумолимо занимали позиции вокруг космопорта.

Гррмушш говорил, что если собрать все артефакты теми, кто слышит музыку... возможно, откроется дверь. Похоже, дверь только что открылась. И за ней явно стояли не с оркестром и цветами.

— Ну что, капитан, — сказала Тося, глядя на надвигающиеся силуэты. — Похоже, наше тихое возвращение домой сорвано. Опять.

— Зато теперь мы знаем, что несём с собой, — ответила Стю, сжимая руку подруги. — Всё. Несем с собой всё. Погнали разбираться, кто там такой нетерпеливый в гости пожаловал.

Они побежали к своему «Скачку Мечты», который от волнения уже подпрыгивал на месте. Последний артефакт был найден. Теперь предстояло узнать, зачем его вообще нужно было находить.

Глава восемнадцатая и последняя. Теория относительного утра, или Нет повести печальнее на свете...

«Скачок Мечты» взвыл моторами, готовый совершить свой самый безумный прыжок — навстречу армаде таинственных кораблей, заблокировавших родное небо. Стю крепче сжала штурвал, Тося вцепилась когтями в панель управления. В глазах обеих — решимость, смешанная с отчаянной весёлостью авантюристок, дошедших до самой последней черты. Они собрали все семь! И теперь мир должен...

ПИК-ПИК-ПИК! ПИК-ПИК-ПИК! БЖЖЖЖЖЖУУУУУУУУУУУХ!

С оглушительным, знакомым до слёз звуком, который больше всего на свете напоминал дрель в руках стоматолога-садиста, взорвался будильник. Сначала писк, потом настойчивое жужжание, и наконец — оглушительный удар, от которого с тумбочки падала и катилась под кровать пластиковая панелька.

Стефания Юрьевна «Стю» Миронова вздрогнула всем телом и открыла один глаз. Не потолок мостика «Скачка Мечты», усыпанный звёздами, а знакомый потрескавшийся потолок её каморки в общежитии космопорта «П-Орбита». Не синее сияние навигаторов, а тусклый рассвет, пробивавшийся сквозь грязное окно. И вместо бархатного мурлыканья Тоси — только противный, назойливый вой будильника.

— Три раза... — прохрипела она, швырнув в источник звука подушку, которая, не долетев, грустно шлёпнулась на пол. — Три раза его откладывала... Глупая, глупая, глупая...

Она лежала, уставившись в потолок, пока в голове медленно оседали обломки великолепного, безумного, такого яркого сна. Пираты Векса... Грмушш... тремлики... артефакты... Тося... Их дружба, которая оказалась седьмым артефактом... Всё это было так реально. Так пахло озоном, сметаной и опасностью. Сердце ещё колотилось от адреналина, а в груди оставалось тёплое, щемящее чувство — чувство невероятной, вселенской важности только что завершённого дела.

А на деле ей через сорок минут нужно было быть в доке 42. У неё был простой рейс на Процион-9. И контракт, который нельзя было просрочить.

С чувством, будто она только что потеряла целую вселенную, Стю плетью поднялась с кровати. Душ, быстрый завтрак из синте-каши с «вкусом чего-то съедобного», прыжок в единственный чистый комбинезон — и она уже неслась по утренним улицам Неополиса, где туман был не поэтичным, а промозглым и кислотным.

Всё было точь-в-точь как... как тогда. Как в начале. Она протискивалась через ту же толпу, обгоняла тех же роботов-уборщиков, влетала в те же вращающиеся двери терминала. Сердце бешено колотилось — не от бега, а от странного дежавю, смешанного с тоской по чему-то, чего никогда не было.

И вот он, коридор Делюкс-палубы «Омега-Лебедь». Та же давящая тишина, нарушаемая её шагами. И там, в конце, возле открытого грузового люка её «Антея-Переносца», маячила знакомая фигура с двумя сердитыми ушками. Тося. Настоящая. Не придуманная. Она стояла в точности так же — лапы в боки, хвост бьёт по воздуху, и вся её поза кричала: «Я жду уже сорок минут, и мой кофе остыл!».

И всё внутри Стю вдруг ёкнуло. Сон, такой яркий и подробный, нахлынул на неё волной. Она помнила всё. Каждую шутку, каждую погоню, каждый взгляд Тоси. Она помнила, как Тося вылизывала лапу на сцене кабаре. Помнила, как Гррмушш булькал. Помнила, как шесть артефактов зажигали симфонию света, а седьмым — была их дружба.

«Антей» урчал на заднем плане. Тося что-то говорила про погрузку, про контейнер, про то, что что-то не так. Её голос доносился сквозь шум в ушах.

— ...и я отказываюсь с ним лететь! Он меня оскорбляет!

Стю, почти на автомате, подошла к контейнеру. Тот самый стандартный серый куб. И на его боку, рядом с грозными надписями «ХРУПКОЕ» и «НЕ КАНТОВАТЬ», была та самая маркировка. Нарисованная от руки, чёрным маркером, большими, немного детскими буквами:

«МЯУ».

Стю замерла. Она смотрела на эти три буквы, а перед глазами у неё проносились картины из сна: как этот контейнер открывается, как внутри лежит золотой артишок, как начинается погоня, как они с Тосей угоняют пиратский челнок, как смеются тремлики, как сияют артефакты в темноте грузового отсека...

Она обернулась и посмотрела на Тосю. Настоящую Тосю. Ту, что сейчас сердилась на дурацкую надпись, оттопырив уши. Ту, с которой они действительно работали вместе уже пару лет, споря о курсах и вкусах синте-кофе. Не ту легендарную спутницу из сна, а живую, ворчливую, лучшую на свете подругу.

«А что, если... — пронеслась в голове Стю дикая, абсурдная мысль. — А что, если это не сон? Что, если это... предупреждение? Или... приглашение?»

Тося, видя, что Стю застыла, фыркнула:

— Ну? Говорила же — оскорбление! Давай, скажи им, что мы не потерпим такого! Отправим обратно!

Стю медленно перевела взгляд с Тоси на контейнер. Потом снова на Тосю. В груди kloкотало что-то невероятное — смесь страха, тоски по не случившемуся приключению и дикого, безумного любопытства.

Она улыбнулась. Не той обычной, деловой улыбкой. А той самой, азартной, безбашенной улыбкой Капитана, которая только что поняла, что её скучная работа закончилась. Навсегда.

— Знаешь что, Тось? — сказала Стю, и её голос прозвучал так, будто она только что нашла ответ на главный вопрос вселенной. — Давай возьмём этот контейнер.

Она сделала паузу, глядя на изумлённое лицо подруги, на её подрагивающие ушки, на этот серый куб с дурацкой надписью, за которым могла скрываться целая вселенная. Или просто партия светящихся в темноте игрушек для космокотов.

— Просто чтобы посмотреть, что внутри.